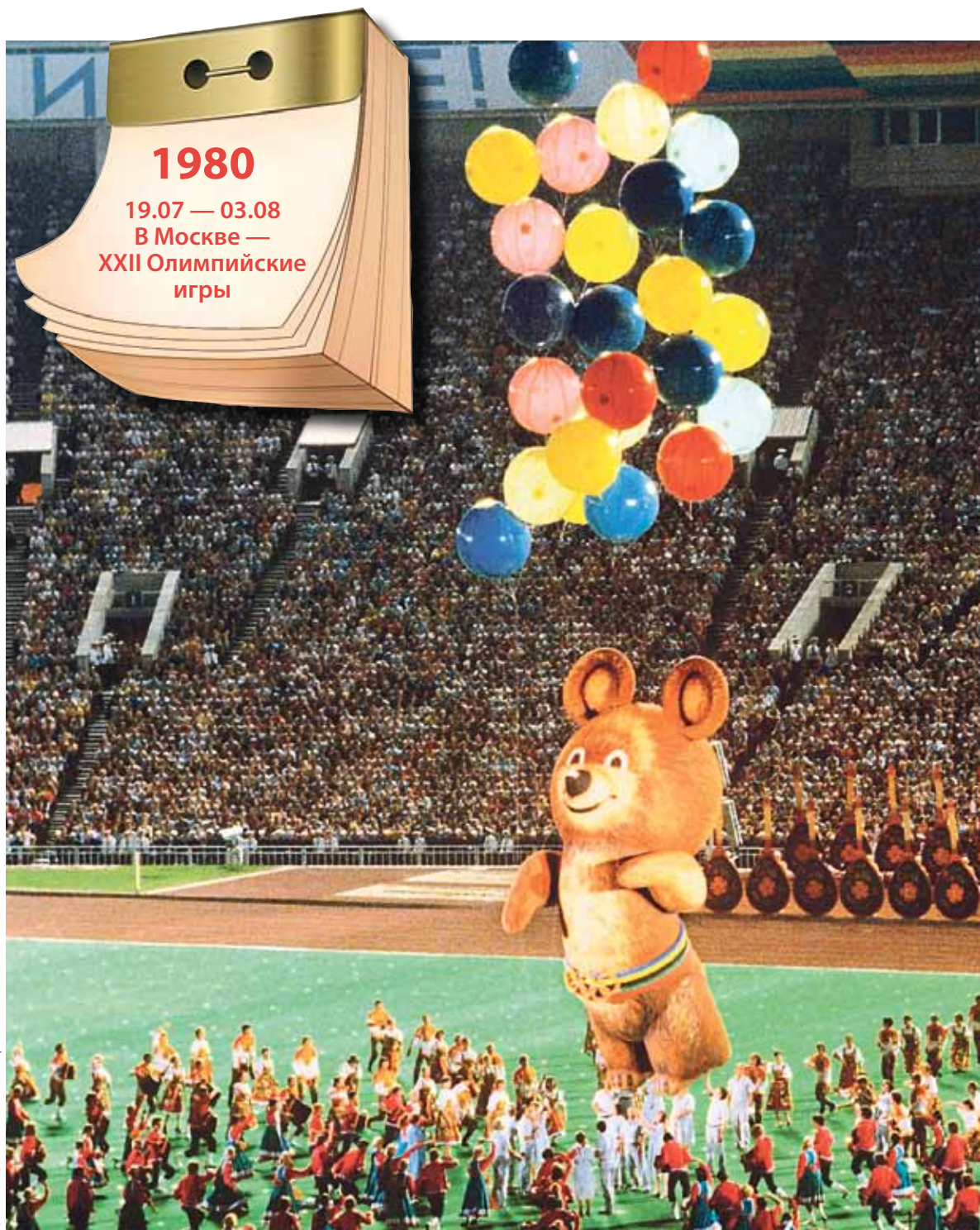

Вспоминай эти дни, вспоминай

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, главный редактор газеты «Культура»

МИЛАЯ девушка улыбается сквозь слезы. Молодой человек, утешая, прижимает ее к плечу. «До свидания, Москва, до свидания...» в теплой августовской ночи. Связка шаров, словно бы уносящая надувного Мишку — не на Воробьевы горы, в Историю.

Это — картинка навсегда. 35 лет прошло с XXII Олимпийских игр, и полвека минует, и век — более того, чем дальше, тем вернее — люди будут вспоминать высокосный 1980-й именно таким. Восторженные глаза. Мокрые щеки. Разлитая в воздухе нежность. Многотысячный соборный порыв — в небо.

Такова сила художественного образа. Есть образ — есть эпоха. Не позаботились драпировать к лицу и со вкусом — время, тщедушное в своей наготе, выглядит нелепо и забывается, буд-то его и не было.

Очки, голы, секунды, «ты на целый миг быстрее всех» — экстаз недолгий. Препятствия вскоре сотрут, чтобы записать поверх новые. Стадионы, инфраструктура — все это останется на десятилетия, а потом дряхлеет, реконструируется либо сносится (наследие Олимпиады-80 вообще пережило позор бараколок). Зато образ времени — категория нетленная. Память сердца не истребляется ржавчиной, не подкапывается ворами. А формируют эту память художественные таланты.

К московской Олимпиаде творцов привлекли в великом множестве. Не все были гениальны, подобно Пахмутовой и Тухма-нову, но у каждого существовал тот зазор между порученной работой и итоговым вознаграждением, откуда произрастают самые вдохновенные идеи, самые красивые решения. Произрастают не ради цацек и премий, а просто из удовольствия быть рожденными.

Возможно, Олимпиада-80 — финишный рывок, последний триумф советского менеджмента. В том числе культурного. Ведь что такое, в сущности, руководить культурой страны? Угадать и поддержать талант — раз. Лаской и убеждением привлечь его к реализации задач государственного масштаба — два. Обеспечить это, и больше ничего не требуется.

Талант легко берет высоты, недоступные для пропагандистов. Он привлекает человека вакцину лояльности. Да шут с ней, с лояльностью — прочь новомодные заимствования — он гарантирует пожизненную верность человеку Родине. Восьмиметровый Мишка до сих пор машет из моего детства прозензинной лапой, и мне наплевать — нравится кому-то или нет страна, где нас вырастили и твердо научили различать добро и зло. Моя любовь не ржавеет.

Ну, давайте, попробуйте напугать меня 1980-м. Ах, в СССР опять начали глушить западные радиостанции!.. Сегодня мы понимаем, сколько в этом было «сермяги». Ай-ай-ай, покидает страну Войнович!.. Не то горе, что покинул, а то, что вернулся. Сахарова лишают наград и высылают в Горький!.. Прискорбно, но разве академик — единственный, кто испорчен женским вопросом? Вручает себе Ленинскую премию в области литературы тяжелобольной, уставший Леонид Ильич!.. Да его бы пожалеть — как любовно жалеют на Кубе Фиделя, как всякий нормальный человек щадит родных стариков — увь, ресурсы в душевных закромах потихоньку иссякали.

1980-й — год, когда в Польше ступилась «Солидарность», Горбачев стал членом Политбюро!.. Под зеленой травкой уже подрагивала трясина, страна висела на волоске. Точнее — на гирлянде разноцветных шариков. Их подъемной тяги хватило, чтобы мы продержались еще несколько лет. Кстати, плохой киноартист Рейган вылез со своей «империей зла» только в 1983-м. Олимпийское звонкое эхо должно было окончательно погаснуть, прежде чем американцы совадали с медвежьей болезнью и снова начали обзывать.

Недаром сетевые болтуны распустили про олимпийского Мишку столько диких домыслов, столько порочащих слухов — так злословят лишь про само воплощение чистоты. Помимо закона о «праве на забвение», подписанного президентом, следовало бы принять закон об охране чести и достоинства национальных символов. В том числе от интернет-клеветы.

А как вопиюще неумны попытки сложить контрастную картину мира из ликования Олимпиады и похорон Высоцкого! В действительности, перед нами события противоположных знаков, но одного порядка. Лето 80-го подводило черту. Это был пик прощания — с очень разным, но живым, уникальным, искренним — чему в завтрашнем дне места не бронировалось. Все, кого мир потерял в 1980-м — будь то Дассен, Леннон, Родари, Сартр, Алексей Косыгин и даже Аркадий Северный, — закрывали эпоху имени себя. Мишка улетел и не обещал вернуться.

Сама судьба отменила Пахмутовой и Добронравову первоначальный заказ на песню «До свидания, Москва, здравствуй, Лос-Анджелес». Не до Лос-Анджелеса тогда было. Господь послал нам шанс помахать рукой целой жизни. До свидания, страна, до свидания!.. — вот как слышится теперь этот текст.

Будем песню беречь — поскольку новых с тех пор не придумано. Но пора бы уже проявить заботу о том, в каких образах запечатлеется наше время. Не материальных — художественных. Кому интересны сегодня полные магазины, распахнутые кафе и импортная жартва Москвы-80? Вон они — рестораны на каждом шагу; в любом сельпо — деликатесы, которые поразили бы гостей столичной Олимпиады, а образа счастья нет. Поскольку счастье — это не пепси в одноразовом стаканчике. Это — чтобы на земле прибавилось тепла и радости прибавилось.

Мыслить исторически — значит хотя бы иногда всем народом устремляться вывсь. И Мишка из доброй памяти 1980-го — не последний, у кого можно поучиться высокому полету.

Продолжение темы 3,6,10,11

Юрий Бондарев: «Прогнозировать судьбу Родины — все равно, что объяснять любовь»

Дарья ЕФРЕМОВА

Герой Соцтруда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР, ученик Паустовского, основоположник «лейтенантской прозы» — даже у малочитающей публики на слуху его «Горячий снег» и «Батальоны просят огня», Юрий Бондарев согласился на большое интервью впервые за много лет. «Культура» побывала на даче писателя в поселке Ватулино. Первое, что бросилось в глаза, помимо разноцветных корешков обширной библиотеки и круглого капитанского окна в кабинете, — безукоризненная военная выправка недавно отпраздновавшего 91-й день рождения классика и некоторая старомодная учтивость. Юрий Васильевич до сих пор не садится первым в присутствии дам. «Вы меня извините, если не расслышу вопроса, — предупреждает. — Я артиллерист. С правой стороны пушка стояла, каждый выстрел отдавался в ушах».

культура: Недавно Вам вручили Патриаршую премию — за существенный вклад в утверждение духовных и нравственных ценностей в жизни современного человека. Стала ли признательность Церкви неожиданной?

Бондарев: Рад этой награде. Но главное, конечно, не премия, а Вера. И Церковь, ко-

торая собирает народ. Отрадно, заходя в храм, видеть живой интерес людей, чувствовать их желание что-то понять, узнать. Кто-то скажет, это поветрие. Однако, помню, еще в советские годы жил в Москве, на углу Климентовского переулка, а там была, да и сейчас есть церковь. Хорошая церковь, добрая. Она переживала разные времена, но никогда не пустовала. На праздники народ стекался. Мы наблюдали это с женой Валюшей многие годы.

Валентина Бондарева: Патриаршая премия носит имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а они создатели азбуки. Это же слово.

Бондарев: Умница! Люблю, когда меня дополняют. (Смеется.)

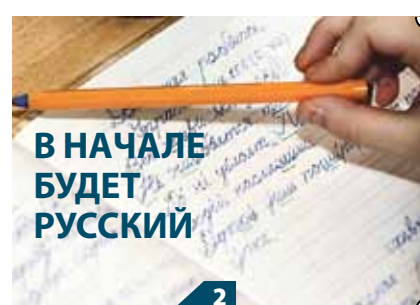
ДТП: дорожно-транспортная погирель

Александр АНДРЮХИН

Что ни день, в лентах новостей — шокирующая автоавария со смертельным исходом. Владельцы сверхдорогих иномарок плюют на правила, написанные для «плебса», и рассекают по городским улицам, как на гоночном треке. С них берут пример и владельцы бюджетного автотранспорта. Число гибнущих на дорогах стабильно превышает 50 человек в сутки. И это на фоне бравых рапортов ГИБДД о снижении аварийности.

Смертельный сезон

В центре Москвы, на Беговой улице, разогнавшись до 130 км в час, BMW-750 врезалась в заграждение. Машина вспыхнула. Водитель и сидевший рядом пассажир, как из горящего танка, выбрались через люк, а те трое, что находились сзади, сгорели заживо. Это было утром минувшего воскресенья. А несколькими днями ранее под Красноярском водитель рейсового автобуса выехал на встречку и лоб в лоб столкнулся с маршруткой. Удар оказался настолько страшным, что 11 из 16 находившихся в ней человек погибли. Четверо пассажиров автобуса получили ранения.

В НАЧАЛЕ
БУДЕТ
РУССКИЙ

ДИКАЯ,
НО
СИМПАТИЧНАЯ
«Золушка»
из Нюрнберга

ЭФФЕКТ
БАУМАНКИ
«Ракетный
колледж
на Яузе»
празднует
185-летие

ХОРОШУЮ
ГИМНАСТИКУ
ПРИДУМАЛИ
ИНДУСЫ

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

15024

В начале будет русский

Андрей САМОХИН

На сайте Кремля появился перечень поручений Владимира Путина по итогам совместного заседания Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку. «Внести в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования изменения, предусматривающие выделение русского языка и литературы в качестве самостоятельной предметной области» — такая задача, помимо всего прочего, ставится профильному министерству. Ее реализация обернется системным поворотом в области государственной школьной политики.

В мае на заседании советов президент подчеркнул, что количество часов на национальные языки увеличивается, как правило, за счет их сокращения по русскому. И добавил: «Не могу не согласиться с теми специалистами — с филологами, учителями, общественными деятелями, которые считают, что необходимо выделить русский язык и литературу в самостоятельную предметную область в системе общего образования».

Президент поручил также внести изменения, направленные на «реализацию в полном объеме права обучающихся на изучение русского языка, родного языка из числа языков народов РФ», включив соответствующие учебники в федеральный перечень школьных материалов. Кроме того, Российскому научному фонду (РНФ) рекомендовано выделять гранты исследователям в области русского языка и языков народов России.

Этих поручений, как и прошлогоднего возвращения сочинений, давно ждали родители школьников и учителя-словесники. Во всяком случае, те из них, кому небезразлично учащее падение гуманитарного уровня, безграмотности новых поколений. Удается ли переломить грозную тенденцию «выпадения» подростков из традиционной русской культуры? Вопрос не так прост, особенно учитывая профанацию, а то и прямой саботаж президентских распоряжений со стороны скоординированных «либеральных» сил на разных этажах госаппарата. Сам Владимир Путин отмечал, что иногда чиновники исполняют его поручения так, что фактически их дискредитируют. Что нужно сделать, дабы важнейшая инициатива российского лидера обрела быстрое, но не карикатурное практическое исполнение?

Владимир ТОАСТОЙ, советник президента РФ, член президиума Совета при президенте РФ по культуре и искусству: — Очевидно, что выделить русский язык и литературу в отдельную предметную область было необходимо. То, что в ней

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Владимир Толстой

до этого оказались также языки иностранных и народов, составляющих нашу Федерацию, на практике обусловило уменьшение внимания к русскому и литературе. Решение президента — исключить акцент на базовые предметы, формирующие не только грамотность, но и нравственные основы человека и общества. Разумеется, я и мои коллеги будем добиваться последовательного и неформального исполнения поручения Владимира Владимировича. Важно отметить: выправление «перекоса», допущенного в предыдущие годы, — это не разовая акция, а целая система мер, которой глава нашего государства придает большое значение. В прошлом году, например, был сделан такой важный шаг, как возвращение школьного сочинения. Даже за небольшой отрезок времени, что прошел с тех пор, учителя записывали определенные рост читательской активности школьников. Ведь в сочинениях надо предметно ссылаться на прочитанные художественные произведения. А это, в свою очередь, помогает старшеклассникам готовиться к Единому государственному экзамену. Возмозно, именно поэтому результаты ЕГЭ в 2015 году были на 3–4 балла выше, чем в предыдущем.

Думаю, что, не форсируя судорожно этот процесс, а внедряя его в школы методично, мы за несколько лет сможем получить качественный результат. Да, школьная программа «не резиновая» — по санитарным и другим нормам просто добавить количество часов на литературу не удастся. Однако внутри существующего набора предметов можно сместить акцент на русскую словесность, языки и литературу народов России

без ущерба точных и естественно-научных дисциплин, знание которых новыми поколениями также очень важно для государства. По моему мнению, стоит вернуться к более классическому построению образования, где есть базовые, строгие предметы и есть вспомогательные. Скажем, введение таких «синтетических» пред-

Юрий Поляков

метов, как «Граждановедение», «Окружающий мир», некоторые другие, носило экспериментальный характер и не в полной мере себя оправдало.

Юрий ПОЛЯКОВ, писатель, публицист, драматург, главный редактор «Литературной газеты»: — Мы в «Литературке» призываем к этому шагу много лет. Он не только назрел, но и перерезал. Но лучше поздно, чем никогда! Сферы образования и культуры весьма инерционны. А пренебрежение родным языком, литературой в пользу языков иностранных, каких-то модных «новейших» дисциплин было заложено еще в начале 90-х. Пришедшая тогда к власти политическая группа планировала встроить Россию в западный мир, и прежние жесткие установки ей в этом мешали. Именно тогда появилось особое, чуть ли не сакральное отношение к английскому языку, фрагментарный бессистемный подход к гуманитарным, да и ко многим другим предметам.

Глубочайшее заблуждение считать, будто можно обеспечить школьников некой суммой разрозненных, «полезных для жизни» сведений, не преполагая им системы познания. В этом смысле литература и русский язык вместе с историей и являясь тем стержнем, опираясь на который можно получить хорошее естественно-научное, экономическое, лингвистическое образование, нарастить на

должны быть подвергнуты остракизму. Просто не нужно доверять им руководящие роли в такой важнейшей для государства мировоззренческой сфере, как образование.

Учебники, по которым учились наши школьники все 90-е, зачастую сочинялись людьми, уже давно живущими на Западе и духовно не соотносящими себя с Россией. В управленческих, чиновничьих структурах от образования главную скрипку также играли прозападные, ультралиберальные силы. Все вместе это и заложило тот разрушительный тренд, который мы должны совместными усилиями изменить. Надо вернуться к системному «университет-

ским» принципу образования, лежавшему в основе дореволюционной гимназии, а позже и советской школы. Слава Богу, многолетнее тотальное оглушение нации начинается, наконец, пусть и со скрипом, разворачиваться вспять.

Людмила Дудова

Почему так задержалось исправление «школьных ошибок»? Когда мы, писатели, задали этот вопрос Владимиру Владимировичу лет десять назад, он честно признался: страна досталась ему как президенту в таком состоянии, что нужно было приложить массу усилий к укреплению границ, налаживанию государственной управляемости, преодолению разрухи. Долгое время было просто не до школьной программы.

Никто не отменял максимум «кадры решают все». Сегодня в образовательных структурах осталось, увы, немало влиятельных управленцев и «экспертов», которые пытаются продолжать псевдолиберальную, а на самом деле разрушительную линию, но уже, так сказать, конспиративно. Это не значит, что люди с западническими взглядами

Людмила ДУДОВА, председатель координационного совета Общероссийской ассоциации учителей литературы и русского языка, член Совета при президенте РФ по русскому языку:

С сентября школы переходят на новый федеральный государственный образовательный стандарт в основном звене — с 5-го по 9-й классы. Аналогичный стандарт для старших классов, где предложенные президентом поправки особенно важны, еще не утвержден. Поэтому есть небольшая временная «люфт» для исправления. Прислушаться надо немедленно, поскольку два года, пока ведутся разговоры и споры, русский язык остается слитым с русскоязычной литературой, зато два иностранных языка идут отдельно. Стоит помнить, что этот механический симбиоз не имеет ничего общего с глубоким предметом «русская словесность», который преподавался до революции в гимназиях.

Нынешнее поручение Владимира Владимировича своевременное: ведь над базовой областью уже нависла угроза полного вытеснения из числа обязательных. Старшеклассники могли просто не выбрать предмет при подготовке к ЕГЭ. Кроме того, нарастают проблемы с изучением русского как родного в тех регионах, где в программу входят языки народов РФ. При этом с постижением последних, как ни парадоксально, также не все хорошо, ибо негласный приоритет школьники и родители чаще отдавали иностранному языку.

Между тем стоит серьезно задуматься: а так ли нужны два иностранных как обязательные? Надо ли государство финансировать такой дисбаланс? Филологам свидетельствуют: если человек не знает законов родной речи, если у него не развито образное мышление на основе литературного чтения, то и овладеть чужим языком будет гораздо сложнее, знать его он будет поверхностно. У нас же английскому, например, начинают обучать чуть ли не с детского сада, когда ребенок еще и по-русски толком не говорит. На улице полно рекламы со смешением кириллицы и латиницы. В итоге дети начинают пользоваться неким химерным жаргоном, где русские слова и буквы мешаются с английскими. Это, кстати говоря, прямой путь к утраченной национальной идентичности!

На мой взгляд, также пора отказываться от «интегративных», спонтанно возникших когда-то предметов, таких, как «Окружающий мир», «Россия в мире», «Граждановедение», и возвращаться к классическим фундаментальным дисциплинам. При этом надо признать, что в подготовку кадров придется вносить существенные коррективы, чтобы молодые учителя словесности сами могли донести русскую культуру, в том числе умение писать сочинения, до юных умов и сердец.

Владимир Владимирович: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Тамара ЦЕРТЕЛИ

К 122-летию со дня рождения «певца революции» Музей Маяковского подготовил выставку. Предложив взглянуть на поэта глазами его современников.

Снимки «виновника торжества», мамы, сестер, соратников по футуристическому цеху, а также не соратников, но только «попутчиков». И, конечно, Лили Брик и прочих любимых — но не так сильно — женщин («Я люблю Лилу. Ко всем остальным я могу относиться только хорошо или очень хорошо, но любить я уже могу только на втором месте. Хотите — буду вас любить на втором месте?» — спрашивал Маяковский очередную пассию).

Фотографии, извлеченные из архивов музея, выставлены в библиотеке-читальне имени Тургенева — ведь здание на Ручьевской улице не первый год на реконструкции. Визуальный ряд дополнен мемуарами: из воспоминаний всех персонажей вырисовывается коллективный портрет гения — естественно, разноголосый, противоречивый, сбивчивый. С гениями по-другому и не бывает.

«Я много думал о том, что в Володе живут два Маяковских, два разных существа и при этом таких, которые между собой находятся в состоянии борьбы», — утверждал Василий Каменский, поэт, авиатор и единственный друг Владимира Владимировича. Прочие современники подходили к личности поэта не столь комплексно, в результате Маяковский в их мемуарах — то воспитанный и тактичный, то экстравагантный, даже наглый, а то просто действующий на «сценического» и «частного». Наталья Брюханенко, платоническая любовь футуриста, вспоминала: «Громко Маяковский говорил только на эстраде. Дома же говорил почти тихо. Никогда громко не смеялся. Чаще всего вместо смеха была улыбка. А когда на выступлениях из публики его просили сказать что-нибудь погромче — он объяснял: «Я громче не буду, могу всех задунуть». Саму Брюханенко, своего «горадощенка», Маяковский постоянно одергивал: «Ну почему вы так орете? Я больше вас, я знаменитей вас, а хожу по улицам совершенно тихо».

Эльза Триоле, у которой Маяковский останавливался во время визитов в Париж (злые языки утверждали, будто она специально задерживала гостя, дабы тот подольше оплачивал ее счета), отзывалась о поэте не столь лестно. «Мне бывало с ним трудно, — жаловалась сестра Лили Брик. — Трудно каждый вечер где-нибудь сидеть и выдерживать всю тяжесть его молчания или такого разговора, что уж лучше бы молчал! А когда мы встречались с людьми, то это бывало еще мучительней, чем вдвоем. Маяковский вдруг начинала демонстративно, так сказать, шумно молчать. Или же неожиданно посылала взрослого почтенного человека за папиросами, и удивительно всего было то, что человек обычно за папиросами шел».

Чуковский, напротив, описывал Маяковского как человека, которому была свойственна «чрезвычайная» учтивость. «Но то была учтивость вельмож», — уточнял Корней Иванович. Первая встреча с начина-

щим поэтом Чуковского и вовсе огорчила: «Я заранее приготовил себя к задушевной и взволнованной беседе. Но вышло совсем не то. Приехав из Петербурга в Москву и зайдя вечером по какому-то делу в Литературно-художественный кружок, я узнал, что Маяковский находится здесь, рядом с рестораном в бильярдной. Кто-то сказал ему, что я хочу его видеть. Он вышел ко мне, нахмуренный, с кием в руке, и неприязненно спросил: «Что вам надо?» Я вынул из кармана его книжку и стал с горячностью излагать свои мысли о ней. Он слушал меня не дольше минуты, отнюдь не с тем интересом, с каким слушают «влиятельных критиков» юные авторы, и наконец, к моему изумлению, сказал: «Я занят... извините... меня ждут... А если вам хочется похвалить эту книгу, подите, пожалуйста, в тот угол... к тому крайнему столику... видите, там сидит старичок... в белом галстуке... подите и скажите ему все». Это было сказано учтиво, но твердо. «При чем здесь какой-то старичок?» «Я ухаживаю за его дочерью. Она уже знает, что я великий поэт... А папаша сомневается. Вот и скажите ему». Потом уже, привикнув к заносчивости Маяковского, Чуковский почти с восторгом описывал, как красивый двадцатидвулетний поэт дерзил старика Репину — тот обещал написать его портрет. «А сколько вы мне за это дадите?» — отозвался Маяковский.

На выставке можно увидеть не только фотографии, но и шаржи поэта. Например, его карикатуру на двух спорящих классиков — всклокоченного Репину и галящего Чуковского. Или на Горького — сусами в поллице. Но основной акцент сделан на снимки. Здесь в том числе знаменитый кадр с четырьмя «столами» — Родченко, Шостакович, Мейерхольд, Маяковский. Это зафиксирована репетиция «Клопа», над которым все четверо работали. Шостакович с недоумением вспоминал: «У меня состоялось несколько бесед с Маяковским по поводу моей музыки к «Клопу». Первая из них произвела на меня довольно странное впечатление. Маяковский спросил меня: «Вы любите пожарные оркестры?» Я сказал, что иногда люблю, иногда нет. А Маяковский ответил, что он больше любит музыку пожарных и что следует написать к «Клопу» такую музыку, которую играет оркестр пожарников». Ко второму действию поэт и вовсе попросил композитора сочинить что-нибудь «простое, как мычание». Впрочем, лаконичность футуриста Шостаковичу нравилась. А Родченко, вспоминая совместную работу над рекламными плакатами, цитировал записку поэта — тоже лаконичную: «Родченко, вспомни мое сейчас же с инструментом для черчения. Немедленно. Маяковский».

«Он был очень тяжелый и глубоко несчастный человек, это чувствовалось», — утверждал лингвист Роман Якобсон. — У него было какое-то вечное отрочество, какое-то недозрелое созревание». Для Сергея Третьякова, одного из создателей — наряду с Маяковским — объединения ЛЕФ (Левого фронта искусств), футурист-поэт был неотделим от личности: «Маяковский на трибуне? Да! И давно уже. За небольшим исключением все творчество Маяковского — или трибуна, или голгофа, или пост-объяснитель в паноптикуме».

Д. Шостакович, В. Маяковский, В. Мейерхольд, А. Родченко во время работы над спектаклем «Клоп». 1929

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-07-00229
Подписано в печать 16 июля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 19.00

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW2/NMZBOR-1(g) «Поставка оборудования для модернизации экспозиции Боровичского филиала Новгородского музея-заповедника».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующий в рамках Проекта подпроект «Модернизация экспозиции Боровичского филиала Новгородского музея-заповедника», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования для модернизации экспозиции Боровичского филиала Новгородского музея-заповедника. Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР. Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9 лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 11.00 (мск) 26.08.2015 по адресу: 173003, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 11.10 (мск) 26.08.2015 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

Две недели, которые потрясли мир

Олимпийское спокойствие

Сергей НИКОЛАЕВ

Более безопасных Игр, чем московские, в олимпийской истории не было — утверждают и спортсмены, и сотрудники правоохранительных служб. Действительно, не только на спортивных объектах, но и во всей Москве в те июльские дни 1980 года царил небывалое спокойствие.

Чтобы добиться такого результата, спецслужбы и правоохранительные органы провели гигантскую работу. Обычно, говоря о безопасности московской Олимпиады, все тут же поминутно прелестно 101-й километр, за который выселяли бомжей, вокзальных проституток и прочих «нежелательных элементов». Было и полное закрытие города для приезжих. Но на самом деле задача стояла гораздо более серьезная. Основное внимание уделялось противодействию террористической угрозе. Еще свежа была в памяти бойня Олимпиады 1972 года в Мюнхене, когда палестинские экстремисты убили 11 членов израильской сборной и полицейского.

— Когда СССР готовился проводить свою Олимпиаду, к тем, кто обеспечивал ее безопасность, обратились обер-полицейстер Мюнхена с такими словами: «Заклинаю, не повторяйте наших ошибок! Мы уступили давлению прессы и общественности, требовавших большей открытости. Вас будут обвинять в излишней строгости, но если из-за ее отсутствия произойдет трагедия, вы будете в десятки раз более виновны», — рассказывает «Культуре» полковник КГБ в отставке историк спецслужб Олег Хлобустов. В 1980-м он и сам участвовал в обеспечении безопасности Игр.

В мире было беспокойно. Взрывы, похищения, убийства... Если кто-то думал, что террор возмужен только на Западе, он сильно ошибался. В Москве 8 января 1977 года была произведена три взрыва: в метро на перегоне между «Измайловской» и «Первомайской» и в магазинах — на примыкающей к Красной Площади улице 25-го Октября и на Дзержинского, совсем рядом с КГБ. Погибли семь человек, более сорока получили ранения. Террористами оказалась группа армянских националистов, связанных с зарубежной Армянской секретной армией освобождения Армении. Все они были схвачены и приговорены к расстрелу.

Возможно, этот теракт повлиял на то, что были ускорены работы по формированию «Группы А» (впоследствии известной как «Альфа»). Инициатором ее создания был, к слову, тогдашний глава КГБ Юрий Андропов.

— Уточню, что это подразделение было сформировано не специально к Олимпиаде, а в июле 1974 года. Тогда еще не было ясно, выберут Москву столицей Игр или нет, — уточняет Хлобустов. Численность «Группы А» была увеличена с первоначальных 30 человек до 60. Перед самым началом Игр группа показала свои возможности представителям руководства страны, а также старшим офицерам МВД и КГБ, входившим в структуру, отвечающие за порядок на Олимпиаде.

— Наибольшее впечатление произвели специальные гранаты для вышибания дверей, — рассказывал автору полковник милиции Николай Перекрест, состоявший тогда в одном из подразделений по обеспечению правопорядка в спорткомплексе «Лужники». — С виду они напоминали обычные бублики к чаю. Комитетчик с расстояния нескольких метров, как в доме отца, на кольцо бросил, нападывая на рукоятку двери, грохотал взрыв, группа захвата врвалась в помещение и освобождала условного заложника.

Понятно, почему так высоко оценили новинку. В отсутствие «бубликов» двери, если требовалось, вышибали плечом, расстреливали замок, но в любом случае оперативник находился напротив двери и рисковал получить

пулю от забаррикадировавшихся преступников. «Бублик» же можно было набрасывать, например, сбоку, риск гибели на этом этапе был сведен к нулю.

— Учения проводились постоянно на каждом из 99 олимпийских объектов, — вспоминает Хлобустов. — Одна группа сотрудников имитировала террористов, другая им противостояла. Нередко «террористы» находили слабое звено, и потом этот пробел устранялся. Огромное внимание уделялось и надежной управляемости сил безопасности. На случай, если основная система связи окажется поврежденной, создавались дублирующие.

Особое внимание уделялось контролю за канализационными трубами и другими подобными коммуникациями. По такому каналу можно было попасть, например, из киноконцертного зала «Россия» в одноименную гостиницу, за периметр оцепления. Кстати, в последующие годы тем же путем фанаты кино проникали из гостиницы в зал, где проводились мероприятия Московского международного кинофестиваля.

Если КГБ занимался «внешним врагом», то на плечи МВД легла задача обеспечить спокойствие на улицах. Она была решена радикально.

— 10 июля около семи часов утра было задержано примерно тридцать, как сейчас бы сказали, криминальных авторитетов, — рассказывает Хлобустов. — Когда-то взяли в постели, кто-то с собачкой выходил погулять... Потом их всех собрали в один автобус и повезли на Огарева, 6, где находилось тогда главное здание МВД. Под конвоем провели в конференц-зал. Через некоторое время к ним вышли в форме министр внутренних дел Николай Щелоков и его первый заместитель Юрий Чурбанов.

— Мы собрали вас для того... — это классические начал министр. Далее он недвусмысленно предупредил: во время Олимпиады на улицах должно быть полное спокойствие.

— Как рассказывал один из участников той встречи, они уже думали, что их тут же отправят на зону, — продолжает Хлобустов. — Но после краткой речи министр сказал: «Вы свободны». И все, облегченно выдохнув, поспешили на выход.

На улицах столицы воцарилось спокойствие. Не говоря уже об олимпийских объектах. Кстати, службу несли практически без огнестрельного оружия — олимпийские «кольца безопасности», созданные от государственных границ до периметра каждого объекта, вселили уверенность.

— Пожалуй, единственное место, где можно было увидеть вооруженного человека, — это Олимпийская деревня, — говорит Хлобустов. — Там у забора ненавязчиво маячила часовая с автоматом Калашникова. Даже не столько по необходимости, сколько для спокойствия живущих здесь спортсменов.

В итоге самым крупным «присутствием» во время Игр стало, пожалуй, выступление одного из зарубежных зрителей.

— На церемонии открытия он вдруг достал большой флаг Америки и начал им размахивать, — рассказывал Хлобустов. — Когда наши сотрудники спросили, зачем он это делает, тот пояснил, что сожалеет об отсутствии США на таком замечательном празднике.

А далее произошло вот что. Сам ли болельщик догадался или ему подсказали «спортсмены в штатском», но спустя три дня он и еще человек двести под прицелом западных телекамер устроили пробежку в поддержку мира, дружбы и московской Олимпиады.

Бойкот и санкции едины

Вадим БОНДАРЬ

Московская Олимпиада проходила в сложнейшей политической обстановке. Запад развернул грандиозную кампанию по дискредитации СССР, призывая весь мир к бойкоту соревнований. Формальной причиной послужил ввод в декабре 1979 года наших войск в Афганистан. Однако не случись этого, в атмосфере холодного противостояния отыскался бы другой повод.

Еще за полгода до ввода советских войск, 3 июля 1979 года, президент США Джими Картер подписал директиву о широкой и многосторонней поддержке антиправительственного повстанческого движения в Афганистане. Таким образом, не Советский Союз, а именно Соединенные Штаты, нарушая все каноны международного права, вмешались во внутренние дела этой страны. Именно с того документа началась не только беда Афганистана, но и события, которые привели сегодня к созданию ИГИЛ. Антисоветский моджахедизм вырос до моджахедаизма, возведенного в абсолют, вызывающего ужас даже в самом мусульманском мире. Советский Союз ввел ограниченный контингент своих войск, не нарушив ни одного пункта международного права и строго в соответствии с двусторонними соглашениями. Афганское руководство неоднократно обращалось к СССР с такой просьбой, мотивируя ее угрозой вмешательства в свои внутренние дела со стороны иностранных государств. Так что ни о какой военной агрессии речи быть не может.

Для сравнения — по данным Брукингского института в Вашингтоне, с 1946 по 1975 год США 215 раз использовали свои вооруженные силы за рубежом. В 1977 году президентом Картером была подписана секретная директива о формировании сил быстрого развертывания, которые могли бы быть брошены в бой в случае возникновения «внутренних беспорядков в жизненно важных для США районах». В марте 1980 года Пентагон официально объявил о создании сотысячного корпуса таких сил. А за три месяца до ввода советских войск в Афганистан, в конце сентября 1979-го, был свергнут центральнаяфриканский император Жан-Бедель Бокасса. Переворот осуществили по инициативе и при непосредственном участии Франции, ее спецназа и десантников (операция «Барракуда»), и все, по сути, являлось прямой военной интервенцией.

Патриарх Пимен плакал вместе с Мишкой

Андрей САМОХИН

Согласно правилам Международного олимпийского комитета, «религиозные потребности» спортсменов и гостей соревнований должны обеспечиваться без всяких ущемлений, в полной мере. «Культура» связалась с теми, кто принимал участие в организации этого важного процесса в Москве 35 лет назад.

Валерий АЛЕКСЕЕВ, президент Международного общественного фонда единства православных народов:

— Перед Олимпиадой-80 меня от ЦК ВЛКСМ включили в специальную группу, которая занималась подготовкой религиозных аспектов. Дело было для нас новое, опасались провокаций на фоне обострившейся мировой обстановки. Тем более что западные центры, и прежде всего ЦРУ, следуя «доктрине Картера», в конце 70-х заострили внимание на нарушении

ФОТО: СЕРГЕЙ МЕТЕЛИКИНСКИЙ

Но этого Вашингтон и весь «свободный мир» не заметили. А сосредоточились на дискредитации Советского Союза, в том числе и Олимпийских игр в Москве. Уже 4 января 1980 года Картер предложил Международному олимпийскому комитету перенести Олимпиаду в другую страну. Например, в Грецию. В общем, почти как сейчас с чемпионатом мира по футболу. Этим сходство с современностью не ограничивается. 13 марта министерство торговли США выпустило заявление с требованием к американским коммерческим фирмам прекратить экспорт в Москву продукции, имеющей отношение к Олимпиаде. Их верные союзники в Великобритании отказались от продления кредитного соглашения с СССР, которое действовало с 1975 года и предусматривало льготные процентные ставки. Та же политика санкций И. Не важно, что является поводом — Афганистан или Украина.

Надо отдать должное МОК, который не поддержал идею бойкота Москвы. Тогда Запад стал активно давить на национальные олимпийские комитеты и мировую общественность, чтобы ведущие страны проигнорировали Игры. Однако организовать всеобщую обструкцию не удалось. Да, некоторые атлеты под угрозой финансовых и карьерных последствий не приехали в советскую столицу. Спортсмены из 15 стран, включая Велико-

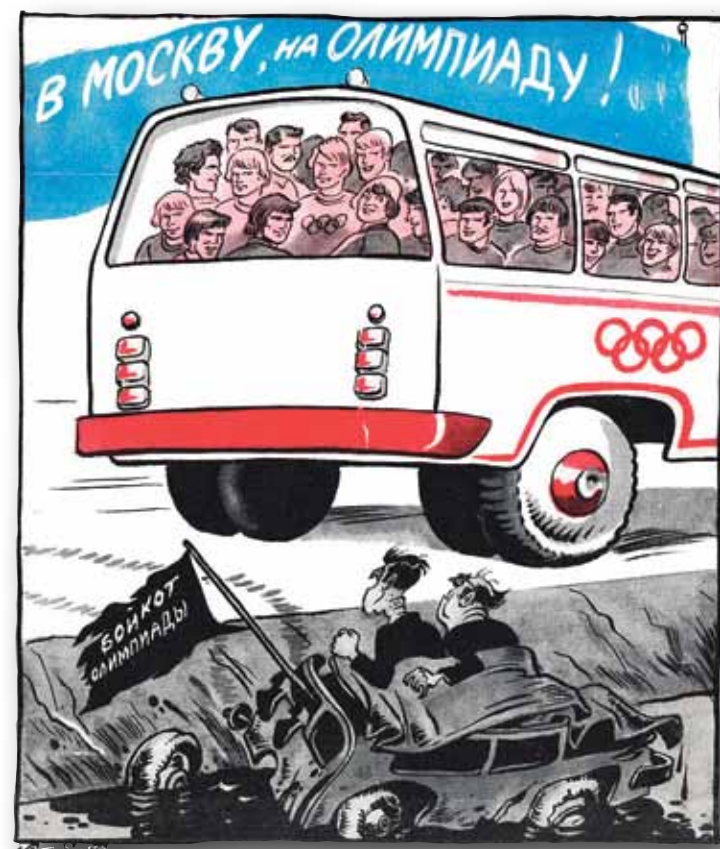

РИСУНОК: БОРИС ЕВМОНОВ

британию, Францию, Италию, вынуждены были выступать не под своими национальными знаменами, а под олимпийским флагом. Но, несмотря на это, за 14 дней соревнований участники из 81 государства установили 74 олимпийских, 39 европейских и 36 мировых рекордов. А улетавшего Мишку на церемонии закрытия со слезами провозжала вся планета — трансляция велась на всех континентах. Никакие санкции не смогли опорочить праздник спорта и мира.

Американцы, правда, попытались провести в Филадельфии альтернативные игры с участием 29 бойкотирующих Москву стран, назвав их «Колокола Свободы». Но звон этих колоколов оказался жиденьким, и звонили они в большей степени по самим участникам. Смешно, что значительно позже, в преддверии Олимпийских игр в Сочи, американская Washington Post писала: «Российский президент любит видеть себя учеником истории, однако если бы он обратился к событиям

1980 года, то мог бы избежать многого из того, что спровоцировало столь нежелательные для Кремля дискуссии сегодня. Так же, как и советские лидеры, Путин был неосторожен и принял решения, которые привели Запад в ярость и поставили под угрозу любимый проект президента России». Воистину, нет предела самоинициации. Никаких правовых обоснований критики. Просто: ваши решения приводят нас в ярость. Вот не нравимся мы им.

И еще один замечательный пассаж из той статьи: «В 2014 году высокопоставленные американские чиновники держатся от Олимпиады в стороне, таким образом демонстрируя свое неодобрение ситуацией в стране, которую построил Путин». А спросите: нам нравится все, что строят США? В том числе далеко за пределами своей территории, у наших границ? И ведь как строят, «по-олимпийски». В 2008 году, во время Олимпиады в Пекине, вспыхнула пятнадцатидневная война в Южной Осетии, а во время Олимпийских игр в Сочи в 2014-м началась украинский конфликт. В обоих случаях именно Вашингтон был истинным заказчиком организации событий. Так что от Олимпиады-80 до нынешних дней ничего не изменилось. Разве что крошечный мир стал гораздо больше.

ФОТО: ИВА НОВОСТИ

религиозных прав в СССР, сделав ставку на таких церковных диссидентов, как Георгий Якунин, Дмитрий Дудко, Зоя Крахмальникова и Лев Регельсон. Некоторым из них незадолго до того были «профилактированы», то бишь ограничены в передвижениях.

Кроме того, нам в затылок дышала подготовка Запада к бойкоту Олимпиады-80 — не только из-за Афганистана, но и в связи с так называемыми «узниками совести». Поэтому, кроме выполнения международных требований по «свободе отправле-

ния культов», стояла задача дать достойный ответ на «антисоветские инсинуации по ущемлению прав верующих».

Были проработаны религиозные маршруты по Москве. В патриархии сделали двуязычные указатели и путеводители к действующим храмам. Также были обеспечены «маршрутизаторы» к хоральной синагоге на улице Архипова, разумеется, к Соборной мечети на Олимпийском проспекте. Кстати, во время строительства спорткомплекса ее вообще собирались снести, спасло заступни-

чество послов арабских стран. Непосредственно в Олимпийской деревне в июле поселились буддийские ламы, доставленные из Иволгинского дацана. Дежурили даже баптистские пасторы.

Спортсменам, правда, особо некогда было ходить не только по религиозным экскурсиям, но и в моленную комнату. Так что вся эта оргсфера носила, скорее, формальный характер. По московским же православным храмам ездили в основном наши журналисты и некоторые их зарубежные коллеги. Последние пытались иногда устраивать мелкие провокации, разбрасывая в церквях антисоветские брошюры. Разумеется, все их шаги отслеживались, и резонанса эти акции не возымели.

Протоиерей Николай СОКОЛОВ, настоятель храма Святого Николая в Толмачах, духовник олимпийской сборной РФ: — Работая референтом Святейшего патриарха Пимена, я непосредственно участвовал в организации «православной молит-

венной точки», согласно уставу МОК, в одном из зданий Олимпийской деревни. 2 июля 1980 года была освящена часовня в честь Владимирской иконы Божией Матери. Там среди других икон находился один из списков святых. Совсем непростой было выбрать для нее место и собрать необходимую утварь. Молиться в часовне могли не только православные, но и христиане других конфессий. При мне однажды приходили протестанты. Исполняли песнопение под аккомпанемент электрооргана, который купил я лично. Знаю, некоторые западные спортсмены между соревнованиями молились именно там.

На церемонии закрытия Игр я также был в составе группы от патриархии. В нее входили тогдашний Святейший патриарх Пимен, будущий патриарх Алексей II, митрополит Питирим. Святейший внимательно смотрел в бинокль на трогательное представление с участием Мишкой. И, хотя было обычно весьма суров и скуп на похвалы, сказал с повлажневшими глазами: «Достойное зрелище, достойное!»

Юрий Бондарев:

«Прогнозировать судьбу Родины — все равно, что объяснить любовь»

1 культура: Вы говорили в одном из интервью: суть литературы — познание. Как относиться к мнению, что книга должна чему-то учить? Морали, нравственности...

Бондарев: У нас без литературы не было бы ничего — ни народа, ни государства, ни величайшей в мире Победы. Ведь мы победили не армию — духовное зло. И все же, я говорил об этом, но повторю: стоящий писатель намеренно ничему не учит. Он исследует реальность — и только собственными средствами. Исходит из своего опыта, а не берет напрокат чужие идеи — даже из самых гениальных творений. Роль литературы, как мне кажется, в другом. Она шлифует личность, закладывает базовые представления. Вот в войну я особенно сблизился с деревенскими ребятами — они служили у меня в батареях. И что тогда поразило: общая культура у сельских жителей была не ниже. Говорю не о начитанности и образованности, а о чувстве собственного достоинства, отношении к товарищу, женщине, младшему, природе. Ну, конечно, мне не приходило в голову спрашивать их о Декарте или Платоне — они такого не читали. Но знание русской классики, пусть даже какой-то ее части из школьной программы, — одно это уже не позволяет быть невежественным. Достижение государственной политики СССР — всеобщее, но ведь и русской духовности, при всей затасканности понятия, никто не отменял. Знаете, кто самые яркие, живые и кооритные рассказчики? Не писатели и не артисты — жители села. В детстве меня каждое лето вывозили на Урал, в места, где я родился, а там настоящая деревня, потрясающей красоты виды. И вот, у нас собирались гости. Приходил дядя Федя, а с ним толпа знакомых: за столом рассказывали байки, какие-то истории. Настоящая энциклопедия русской жизни.

культура: Сейчас что-то изменилось? Многие говорят о кризисе духовности, о том, что Россия перестает быть самой читающей страной: всем некогда — надо деньги зарабатывать.

Бондарев: Не то, чтоб люди изменились, возникла мода на сверхпотребление. Но, как показала история цивилизации, пресыщенность не делает нас счастливее. Сытое ничто достигается сегодня такими катастрофическими потерями, так болезненно и опасно для Земли и человечества, что если это продолжится, Мировой океан превратится в мировую свалку, поля — в пустыни, а люди, если они еще останутся людьми, будут вынуждены ходить в особых скафандрах среди задыхающегося пластмассового мира. Мы не должны стремиться к достижению исключительно материальных благ — понятие благо имеет и более возвышенный смысл, который должен сохраниться в человеке все человеческое, не отрывая от породившей его природы, а объединяясь с ней в гармоничном союзе.

Что же до самой читающей страны... К сожалению, в последние годы обозначился провал с классикой, как с советской, так и с русской. Появляются новые имена, их довольно много, но забываются большие писатели — Бунин, Паустовский, Шолохов, Твардовский. Когда встречаюсь с людьми «высокого роста», всегда поднимаю вопрос о положении литературы. Но это ничего не меняет — усилию одного, двух, пяти человек тут явно недостаточно. Хотя все же что-то делается. Слышал хорошие отзывы о вечерах, которые проводит Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей России, в организации и становлении которого я когда-то принимал участие.

культура: Сейчас нет больших писателей?

Бондарев: Чувствую себя смущенным, когда говорят: назовите писателя, который сейчас необходим, как когда-то Толстой, Достоевский или Шолохов. Каждый из них — эпоха. И пока ничего похожего, близкого в нашей литературе нет. Но так не будет продолжаться вечно.

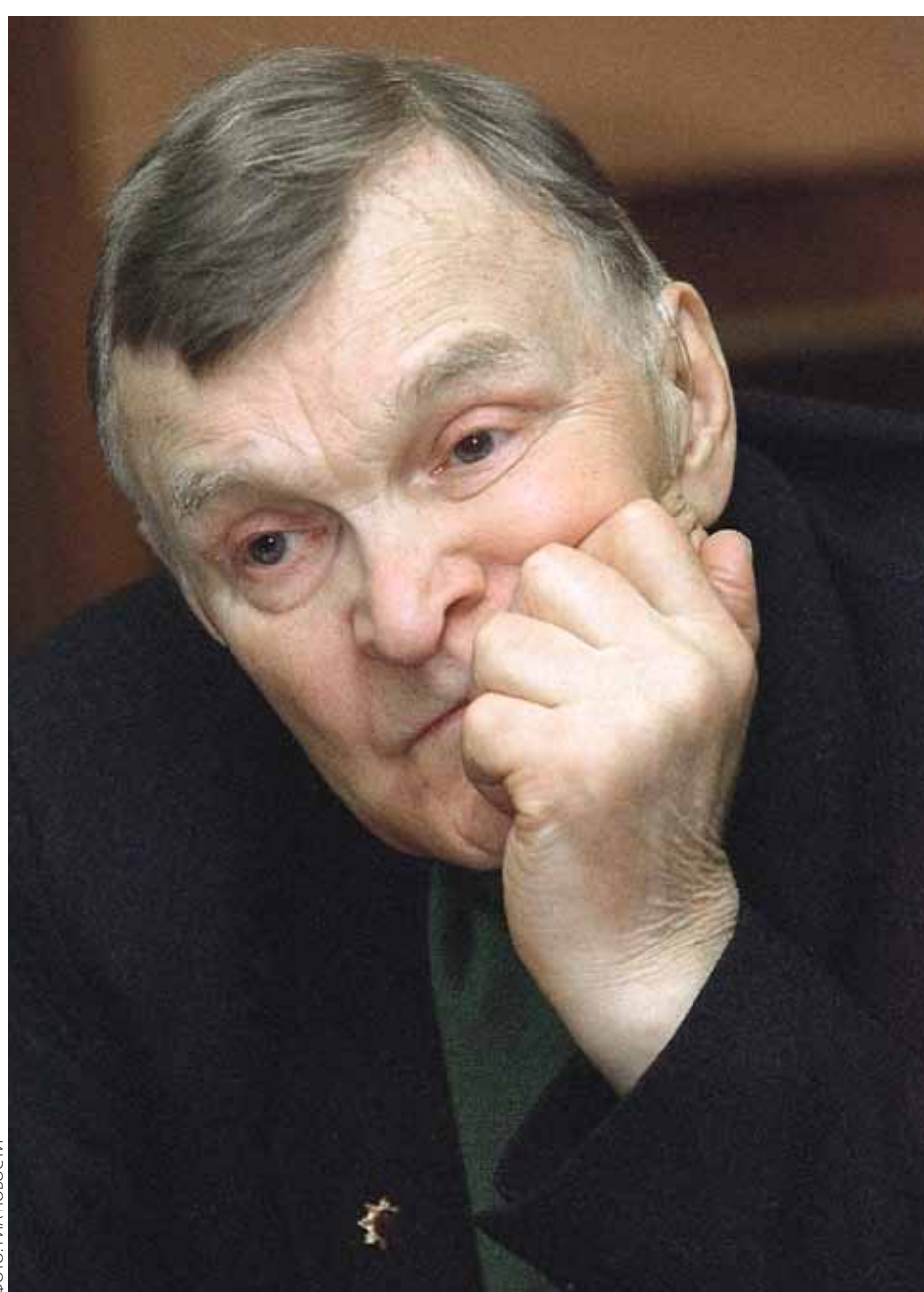

ФОТО: РИА НОВОСТИ

С другой стороны, нельзя сказать, что скоро возникнет роман, равный «Войне и миру» или «Тихому Дону».

культура: В эссе «Исследование жизни» Вы писали, что главное в Толстом и Достоевском — правда действительности, хотя суть этих художников и невозможно «одной формулой определить». Кто еще для Вас важен?

Бондарев: Бунин. Он — всегда мой. Но «главное» в нем нечто другое — жизнь

вали покоя. Захожу, сидит очень строгая дама. Классические черты лица, пучок, костюм. Полицейка. Приказывает — отвернитесь. Порвала стихи и бросила в урну. Я растерялся, но зачем-то попытался улыбнуться, дурачок. Она говорит: пишите только прозу. Отдал ей рассказы. На следующий день звонок: вы приняты к Паустовскому. Вот так. А дальше учеба шла своим чередом, без приключений.

Пресыщенность не делает нас счастливей. Сытое ничто достигается катастрофическими утратами

слова. Так описать горе, радость, любовь, страсть, облетающий осенний сад, охоту, золотой блеск воды на балконе — ничего подобного нет у других писателей.

культура: Ему сейчас ставят в вину, что он покинул родину, был антисоветчиком...

Бондарев: Эти вещи может объяснить только он.

культура: Вы учились у Паустовского...

Бондарев: Да, был у него в семинаре. Константин Георгиевич поражал необыкновенной чистотой слова и такой же человеческой чистотой. Преподавателем был очень деликатным — не менторствовал, не давал оценок: не нравятся, мол, сцена, сюжет. Говорил только о словах. Свежее ли оно, точное... Он следил за мной, пока я учился, но очень тонко, без мешанского контроля. Паустовский вообще никого не ругал и не нахвалялся. Уже потом, после института узнал из его статьи, что он высоко оценил мой рассказ «Поздним вечером» — о сыне врачихи, возвращения которой ребенок очень ждал. Если б Константин Георгиевич сейчас преподавал в Литинституте — вот бы ребятам повезло. Я рассказывал, как поступил? После войны пришел к секретарю приемной комиссии с кучей стихов. Тогда все хотели стать поэтами. Наверное, лавры Симонова не да-

культура: Вы создали новый жанр короткой лирико-философской миниатюры «Мгновения». Стали тесны рамки повести, рассказа?

Бондарев: Как-то во сне, а может быть, в полузвоне, при синеватом свете ночника, под мерзлым визгом колес поймал себя на мысли, что снова, как в детстве, неистово тороплюсь. Вагон трясет, тоскливо: скорей бы домой. И вдруг поразился — ведь мы совсем не осознаем утекающего срока. Прошел день, настала другая, а все, что было, пропало, ушло, стерлось. А сколько было таких дней, сколько в них осталось открытий, людей, чувств, счастливых и грустных мгновений... Мне показалось, что в форме короткой зарисовки проще рассказать об этом глубоко, необычно, откровенно, не стесняясь. Начал писать — жанр потребовал большой работы, усидчивости, напряжения памяти.

культура: Вам удалось восстановить в памяти подробности давно минувших дней? «Мгновения» вышли в 70-е.

Бондарев: Не совсем так. Прошлое, настоящее и будущее — все это уже было с человеком. Оно живет в его воображении. Чехов сидит в ялтинском доме, придумывает замечательные рассказы. Но вот придумывает ли? Все, что написал Антон Павлович, он не вспомнил

и не сочинил, рассказывая взад-вперед по гостинице, обедая или прерываясь на чай. Это всегда принадлежало ему. Как и любому человеку. Другое дело, такое не всегда легко найти, пребывая в своей естественной повседневной осознанности. Оно идет параллельным обыденной жизни потоком.

культура: Например?

Бондарев: Вам снится сон с сюжетом, которого в жизни не было. Мне, например, часто снятся такие сны. Картина, образ, никогда в быту не виденные, повторяются и воспроизводятся всякий раз точно. Эти вещи еще никто не вскрыл, не объяснил — слишком сложно. Поэтому нам и приходится искать смысл жизни, ставить задачи, выводить мораль. В итоге — смысл каждый находит сам. И он не основывается на вековой мудрости, чем-то «правильном» примере: опыт у каждого свой. Прозрения и открытия — свои. Не лунная ночь это подсказала, не звезды, не мигание огонька в сумерках непроходимого леса. Можно постараться ничего такого не замечать, жить земными заботами: выйти из дома, сесть в машину, поехать на работу. Но что-то другое, высшее, непостижимое есть в нашем существовании. К осознанию подталкивал тот самый дядя Федя. Велел не засиживаться за взрослым столом. И я выходил во двор, где лаяла собака, и хрюкала свиноматка, и ощущалась свежесть осеннего холода, а на поребриках клумбах распускались георгины и флоксы — предвестники зыбких поздних зорь. А вечерами любил смотреть на небо, где из далеких глубин Галактики, из запретных высот двигалась за мной добрая, по-летнему нежная звезда...

культура: Ваши герои живут с Вами? Как бы они себя чувствовали в современном мире?

Бондарев: Они не живут со мной здесь в Ватулинках, но чувствуют себя прекрасно. Молодые, бесшабашные, они гонимы голубей в одноэтажном Москворечье. Остались в тех временах, когда я ухаживал за Валентиной Никитичной. И тоже интересуются девушками: задиры лезут в окна, кто поскромнее — заходят через дверь, поднимаются по дощатому крыльцу. Тогда Москворечье выглядело совсем не так: деревянные дома, пыльные мостовые, палисадники, ульи. Многие держали пчел. Мои герои возникают в сознании только в этом антураже. А еще они гуляют по улице Горького. Сейчас она как называется?

культура: Тверская.

Бондарев: Никак не могу привыкнуть. **культура:** В годы перестройки Вы сравнили состояние нашего общества с потерянными управлением самолетом. Что с ним теперь — приземлился, упал?

Бондарев: Он находится в полете.

культура: А когда приземлится?

Бондарев: Не берусь судить. Прогнозировать судьбу Родины — все равно, что объяснять любовь. Кончилась она или нет — кто ее знает? Существуют вопросы, не нуждающиеся в прямом ответе. Хотя на вашем месте я бы тоже их задавал. Да что там — задавал и на своем, когда, будучи депутатом Верховного Совета, колеялся по городам и весям. Догадывался ведь, что не получу ответа, но спрашивал — человеческое любопытство безмерно. Поэтому скажу по-стариковски. Вот вчера наблюдал вечернее небо, пришла Валентина Никитична и стала наблюдать его вместе со мной. Чистота, легкие облака. Потом вдруг буревые тучи откуда-то собрались. Решили вернуться в дом. И тут небо очистилось, пошла дымная борозда, как после самолетов. Откуда взялись полосы — ни один самолет не пролетал. А может, они и были где-то далеко, а борозды ветром принесло. Кто знает, кто может ответить? Бог. Больше никто.

Благодарим Бюро пропаганды художественной литературы СП России и Аллу Панкову за помощь в организации интервью.

Над пропастью В долгах

Нильс ИОГАНСЕН

Займы, повисшие на россиянах, все более становятся проблемой общегосударственной. Причем не только экономической, но и политической. Власти озаботились так называемым «кредитным рабством»: в Госдуме корпят над соответствующим пакетом законопроектов. У этой истории столько подводных камней, что депутатам не позавидуешь.

«Не купи, а купи» — сей рекламный слоган долгое время преподносился нам как дорога в светлое цивилизованное будущее, где люди счастливо живут в долг. Либеральные экономисты еще несколько лет назад упорно сетовали, что в России задолженность граждан невелика, раз в двадцать отстает от, скажем, американской, и поэтому мы — «варварская» страна. Увы, теперь-то с финансовым обременением у нас полный порядок. Вернее, без пяти минут катастрофа.

Какой-то десяток триллионов...

По статистике каждый пятый заемщик имеет по несколько кредитов, множество людей крепко подсели на ссудную иглу. Они привыкли покупать, влезать в долги, перекредитовываться, снова тратить и опять занимать. И очень многие в результате оказываются неплатежеспособными», — объясняет председатель комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, президент Ассоциации региональных банков России Анатолий Аксаков. В совокупности граждане РФ должны финансовым учреждениям почти 11 трлн рублей — сумма астрономическая. Председатель правления одного из лидеров потребкредитования — банка «Хоум Кредит»

ского агентства «Секвойя кредит консолидейшн» Елена Докучаева.

Разумеется, есть и те, кому все нравится. «Нет никакой проблемы «кредитного рабства», задолженности тоже нет. Десяток триллионов рублей — несерьезная цифра. Кому-то просто нечем заняться, вот и придумывают всякие популистские законы. На самом деле государство у нас мало способствует развитию кредитования населения, вот это — да, проблема. Думают о всякой ерунде вместо того, чтобы развивать финансовый рынок. Хотя, стоит признать, ставки в банках действительно высоковаты — не каждый клиент потянет 20–50 процентов годовых», — считает президент Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян.

Купи квартиру, заплати за две

Упомянутые 20–50 процентов годовых (на самом деле — до 70–80 процентов, учитывая скрытые комиссии) — цифры, от которых у любого западного человека моментально случится инфаркт. Россиян обирают. В среднем ссуду на покупку какого-либо товара предоставляют на 9–10 месяцев, то есть клиент переплачивает примерно половину от его отпускной цены. В случае с авто — гораздо больше, а по многолетней ипотеке — вообще стоимость двух-трех квартир.

Полтора года назад Елена Ч. купила в кредит... лифчик. Дорогой, в престижном магазине нижнего белья. И ежемесячно выплачивала столько, сколько ей тогда казался улыбочивый менеджер — совсем немного. Сделка казалась выгодной. А сейчас она задолжала банку более 70 000, приставы уже точат зубы на ее скромные пенаты.

Беспорно, налицо обман. Как раз против этого направлена принятый в июне закон: ответственность банкиров за предоставление неверной информации по кредитным продуктам повысили с полумиллиона

ФОТО: PHOTOPRESS

дот» — Юрий Андреев выступил на днях с сенсационным заявлением. По его мнению, россияне «закредитовались»: ссуды есть у половины экономически активного населения страны, а вторая половина просто категорически не желает их брать. Подобные слова — серьезный «звоночек»: мы явно двигаемся куда-то не туда.

Даже коллекторы, для которых работа с долгами — «просто бизнес», выражают серьезную озабоченность. «С января по июнь 2015-го наблюдается снижение объемов кредитования населения на 5 процентов, тогда как за аналогичный прошлогодний период зафиксировано увеличение — на 7%. Люди охладели к новым ссудам, да и ставки нынче слишком высокие. Однако при этом просроченная задолженность физлиц продолжает расти, за 6 месяцев сего года она увеличилась на 22 процента, до 817,3 млрд рублей (из совокупных 10,728 трлн, выданных в виде кредитов). Таким образом, просроченная задолженность составляет 7,6 процента! Это рекордный показатель на нашем рынке. Кстати, в 2014 году он был всего 4,4 процента. Динамика нарастающая и свидетельствует, что задолженность имеет место», — сетует президент коллектор-

до 800 000 рублей. Но это, знаете ли, слону дробина. Особенно на фоне банковских сверхприбылей.

Маржа — разница между процентами по депозитам и ставками по кредитам — на российском финансовом рынке колоссальная. В разы, а то и на порядок. Банки зарабатывают гигантские деньги, и не стоит наивно думать, что неустойчивость курса рубля им мешает. Есть механизм хеджирования валютных рисков при помощи срочных контрактов, он является обязательным для всех операций на нашем рынке. Собирается пакет ссуд и по нему фиксируется долларовая доходность. Как несложно догадаться, заработанные средства выводятся за рубеж. Государство с этим пытается бороться, но запретить выплачивать, к примеру, дивиденды акционерам, которые зарегистрированы в офшоре, по закону нельзя. За первый квартал 2015 года утекли 32,6 млрд долларов.

Рекама уговаривает покупать все новые товары, люди ведутся, тратят с трудом заработанные деньги на совершенно не нужные им вещи. А когда кровных уже не хватает, влезают в кабалу. Купить в долг iPhone 6 за 60 000 рублей при зарплате в 40 000 считается нормальным.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Тихина»

«Горячий снег»

«Освобождение. Битва за Берлин»

4 Хотя если посмотреть на стоимость ссуды, переплату, баланс доходов и расходов человека, то стоит признать — только безумец может совершать такие поступки. Увы, но глупцом нынче, напротив, называют того, кто старается жить по средствам, делать накопления и не влезать в долги.

«В среднем каждый заемщик сегодня обслуживает 2–3 кредита, в совокупности на них уходит 40 процентов его дохода. Норма — не более 15–20 процентов», — бьет тревогу Елена Дюкаева.

Заход через карман

К сожалению, проблемы не исчерпываются одной лишь экономикой. Как известно, российские власти достаточно жестко контролируют политическую сферу, не допуская сюда открытых агентов влияния. Поэтому не исключен «ход конем» — расширение влияния на народные массы посредством финансовых структур.

Чешский (или все-таки голландский?) «Хоум Кредит», полностью контролируемый французами Росбанк, австрийский Райффайзенбанк, американский Ситибанк — все они активно соблазняют россиян кредитами.

Да и наши не лучше. Скажем, доля Сбербанка на рынке ипотеки — более 70 процентов. Автокредитования — свыше 20 процентов, потребительских ссуд — около 30 процентов, кредитных карт — тоже 30 процентов. Причем в России г-н Греф выдает ипотеку под 15–16 процентов годовых в рублях и выше, зато чешская «дочка» банка, которая имеет ту же самую ресурсную базу, что и головная структура, почему-то ссужает местных граждан кронами по ставке от 1,99 процента годовых. Венгров же наш Сбербанк готов обеспечивать многоцелевыми кредитами в форинтах под 2,5 процента.

Парадокс, но государство ничего не может поделать, ведь главный акционер «Сбера» — Центробанк. Который, как не раз объясняли депутат Госдумы Евгений Федоров и прочие его коллеги-патриоты, — негосударственная и тоже коммерческая структура, плотно связанная на ФРС США. Согласитесь, достаточно пикантная ситуация. Которая в развитии становится все более непредсказуемой и опасной.

Но пойдут ли российские должники на майдан, если им прикажут кредитеры? «В России активнейшим образом насаждается корпоративная культура западного типа. Ее главным тезисом является постулат «босс всегда прав». Думающий советский человек уходит в прошлое, он не нужен. Из современного молодежи делают послушных роботов. В провинции ситуация похуже, но в Москве и крупных городах — полный швах, карьеру может сделать только человек без собственного мнения. Да и экономическая ситуация говорит в пользу управляемости людей — они сейчас держатся за работу, как говорится, руками и ногами. «Человек-винтик» пойдет на все, лишь бы получать зарплату, чтобы его семью не выгнали из ипотечной квартиры или не пришли описывать имущество по купленному в долг холодильнику», — рассуждает психолог Илья Шабшин.

Вспомним — беспорядки в соседних странах, «цветные революции» и прочие антиправительственные выступления начинались именно в крупных городах. А поводы, чтобы изначально вытаскивать на улицы послушных должников, как правило, возникали чисто экономические...

Другие ценности

Совокупность проблем сподвигла власти к действию. Однако однозначной панацеи от кредитной болезни пока не выработано. Про один вариант иногда говорят, но очень осторожно: в мусульманских странах судный запрет, так записано в Коране. Но банки работают, не разоряются. Потому что получают прибыль, участвуя капиталами в различных проектах и выступая таким образом в роли венчурных фондов. С похожим предложением выступил у нас не так давно протойерей Всеволод Чаплин, но сразу был подвергнут обструкции.

«Мусульманская модель действительно неплоха, ее можно использовать. Но только как один из элементов системы. Хотя с «кредитным рабством» уже борются: принятый закон о банкротстве физических лиц должен сделать кредитование менее привлекательным, ЦБ повышает резервирование под ссуды с высокой процентной ставкой. Необходимо активизировать деятельность бюро кредитных историй и принять закон о финансовом омбудсмене, который защищал бы права заемщиков», — считает Анатолий Аскаков.

«Главная беда нашей экономики — недостаток денег в финансовой системе и высокая ставка рефинансирования. Если это решить, то и проблема «кредитного рабства» уйдет сама собой. Доходность банковского бизнеса резко снизится, работа с населением станет не особо выгодной, а средства потекут в реальную экономику, в развитие новых производств. Опять-таки зарплаты вырастут. Это «политика количественного смягчения», применяемая более чем в сорока странах. И при низкой ставке везде очень невысокая инфляция. Вот только для того, чтобы осуществить такую операцию, нужно национали-

зировать ЦБ — сделать его государственным. А это, по сути, дело восстановления финансового суверенитета России», — уверен Евгений Федоров. Однако банковское сообщество против. «Независимость ЦБ — величайшее наше достижение. И я встану первым против того, чтобы он подчинился власти. Центробанк должен отстаивать интересы участников финансового рынка, а не государства в целом, — возмущается Гарегин Тосунян, тут же поправляется: — Хотя, я считаю, эти интересы совпадают...»

Вот только, если совпадают, почему в обществе растет напяржение? Простые люди ворчат по поводу грабительской ипотеки, предприниматели злятся на заоблачные проценты по ссудам на развитие дела. Пока власти не могут противопоставить этому недовольству какой-либо действенный механизм.

Впрочем, если возвращаться к корням, то следует признать: проблема не только в аппетитах банкиров, но и в нас самих. Мы — под давлением рекламы и окружающего имущественного расслоения — все менее готовы себе ограничивать. Духовное отходит на задний план, главное — ханпнуть побольше. Просто так — чтобы было. Не потащить этому бездумному чумному пиришеству, не раскручивать маховик неоправданных желаний, а воспитывать в своих гражданах иные ценности и реалистичные подходы — вот задача для властей предрежащих.

Вспомним — беспорядки в соседних странах, «цветные революции» и прочие антиправительственные выступления начинались именно в крупных городах. А поводы, чтобы изначально вытаскивать на улицы послушных должников, как правило, возникали чисто экономические...
Вспомним — беспорядки в соседних странах, «цветные революции» и прочие антиправительственные выступления начинались именно в крупных городах. А поводы, чтобы изначально вытаскивать на улицы послушных должников, как правило, возникали чисто экономические...

ДТП: дорожно-транспортная погибель

1 Причина катастрофы банальна: дело было под утро, и 59-летний водитель, видимо, задремал. Важный штрих, который не сразу бросается в глаза: не многовато ли людей находилось в пострадавшем маршрутке? Так и есть, экспертиза установила, что для увеличения вместимости салон был переоборудован, дополнительные сиденья установлены кустарно, без соблюдения требований безопасности, «на живую нитку». При ударе они порывались с хляпиком крепления и стали дополнительным источником страшных травм.

Черный рекорд нынешнего года — 77 погибших за сутки, это было 9 июня. В другие дни жертв поменьше. Если не доходило до 60 — считается, что сутки прошли достаточно спокойно. А ведь это все равно, как если бы ученики двух школьных классов ежедневно теряли по одному родителю!

— Что происходит?! — спрашиваю в Госавтоинспекции.

— Наблюдается снижение аварийности, — отвечает. Действительно, по официальной статистике, с января по июнь прошлого года было совершено 83 773 ДТП, в них погибли 10 835 человек. А в нынешнем за аналогичный период — 79 199 ДТП и 9712 летальных исходов. Вроде бы, действительно, снижение. Однако если изучить статистику подробнее, то можно увидеть, что растет число ДТП с участием автобусов (на 7 процентов), а также количество «пьяных» аварий, совершенных во воскресенья и понедельники (27 и 43 процента соответственно). В Москве же увеличилось общее число ДТП, в которых виновны нетрезвые водители (на 2,4 процента).

Что ни день — аварии с несколькими трупами. То в Псковской области 19-летняя девушка на «ВАЗ-2110» врезалась в автобусную остановку — она сама и двое пассажиров погибли. То на трассе Омск — Тюмень «Лада Гранта» на огромной скорости вылетела на встречку и столкнулась с «Тойотой Марк 2». Семь погибших. Установить перечень. Ведь не было же раньше такого потока смертельных новостей.

Сотрудники дорожной полиции отмечают: летом всегда аварий больше.

— Сезонный всплеск начинается с середины мая и заканчивается в октябре, — пояснил знакомый капитан ГИБДД, патрулирующий в районе станции метро ВДНХ. — Казалось бы, парадокс. Ведь летом автомобилей в городе меньше, но аварий — больше. Жара, что ли, действует? Пик приходится на август. В прошлом году в этом месяце, как нам сообщили на летучке, погибли 3196 человек — более чем по сто человек в день...

По словам инспектора, ездить стало «реально опаснее».

— Сколько пьяных за рулем, никто не знает, — говорит собеседник. — Раньше львиную долю выпивших выявляли на постах. Как правило, после праздников из тех, кого мы выборочно останавливали, под градусом оказывался каждый десятый. Сей-

час у нас прошли сокращения, за дорожной ситуацией следят видеокмеры, но они не умеют высчитывать пьяных — в отличие от инспектора. Пьяный водитель ведет себя так же, как подвыпивший пешеход: его качает из стороны в сторону. Еще одна «примета»: если видишь у машины запотевшие стекла — высока вероятность, что водитель немного «принял». Есть секреты, известные опытным сотрудникам, но неведомые видеорегистраторам. И водители распустятся. Сейчас, когда мы проводим рейды, подшофе оказываются уже каждый седьмой. То есть потенциальных виновников аварий стало процентов на сорок больше.

Увеличилось и число водителей, едущих без прав. Типичная ситуация: нарушителя временно лишили водительского удостоверения, но он продолжает ездить, зная, что посты ГАИ закрыты, а камеры в данном случае опять же бессильны.

— Но главное, отсутствие на дорогах наших сотрудников расплодило лихачей, — сетует инспектор. — Причем «езду без прав» практикуют не только водители с российским югом, к чему мы уже привыкли, но и граждане из Прибалтики, Приднестровья, Белоруссии, Болгарии, Чехии и даже Германии. Такое ощущение, что Москва стала какой-то неофициальной гоночной трассой, будто сюда для того и приезжают со всего мира, чтобы погонять на МКАД или ночных проспектах.

Камеры и тут бессильны. Даже если они определяют адрес владельца авто, то ничего с «немосквичом» сделать нельзя.

— Если нарушитель не заплатит штраф в течение положенного срока — ему приходит повестка в двойном размере, — рассказывает офицер. — Снова не заплатит — дело передается в суд. Но все дело в том, что согласно принципу территориальной подсудности применить штраф в течение положенного срока — ему приходится по месту его регистрации. Если, к примеру, житель Дербента приехал в Москву и превысил скорость, а затем вернулся обратно, то московский суд против него практически бессильен.

Должники откажут в свадьбе

В ходе расследования недавних аварий выяснилось, что большинство натворивших бед водителей — злостные нарушители правил дорожного движения. Например, сын экс-губернатора Иркутской области Игорь Есипович, который на своем спортивном Porsche разогнался до скорости 150 км в час и, потеряв управление, врезался в столб на Большой Якиманке (он сам и пассажир погибли), 31 раз попадал в поле зрения регистраторов за превышение скорости. Но и это не предел.

— Рекордсмены — два москвича, — рассказала «Культуре» официальный представитель Федеральной службы судебных приставов Оксана Пулина. — У одного выявлено 104 штрафа на общую сумму свыше 515 000 рублей, другого — 265 на 270 000.

На дорогах страны растет число аварий со смертельным исходом. Как остановить эту страшную тенденцию и привести в чувство безумных лихачей? Результаты опроса на сайте газеты «Культура»

Давно пора было вводить уголовную ответственность — долго мандальничали, потеряли время. Теперь бы добавить такую меру, как пожизненное лишение водительских прав 25%

Одних видеорегистраторов для нашего народа недостаточно. Необходимо вернуть на трассы инспекторов 4%

Грубые нарушения ПДД зачастую связаны с отсутствием знаний и навыков вождения. Провести ревизию всех автошкол страны, львиную долю закрыть, остальные взять под жесткий контроль. За торговлю правами давать реальные сроки 22%

А вы заметили, что в авариях с большим количеством жертв постоянно фигурируют маршрутки? Управляют ими преимущественно водители из бывших республик СССР.

Отберите руль у гастарбайтеров, и статистика сразу улучшится 10%

Хамство на дорогах — всего лишь одно из проявлений общего бескультурья. Годами внушали человеку, чтобы он ни в чем себе не отказывал и плевал на окружающих, а теперь ждете от него ответственного поведения? Надо решать проблему глобально: воспитывать и образовывать народ 36%

Да оставьте вы лихачей в покое! От пуливых медлительных «чайников» проблем на дорогах еще больше. Все эти страхи нагнетаются завистниками, у которых нет денег на мощный автомобиль 3%

Примечательно, что каждый третий штраф оказывается неоплаченным — какая уж тут неотвратимость наказания. Основная масса проигнорированных «писем счастья» — штрафы до 500 рублей. Заваленные бумагами приставы выбирают суммы покрупнее, а до мелочевки руки не доходят. И это еще одна причина роста дорожного хамства.

То, что камеры слежения не стали панацеей, отмечает и первый зампреда думского комитета по конституционному законодательству и госстроительству Вячеслав Лысаков, автор вступившего с 1 июля в действие закона об уголовной ответственности за «пьяную езду».

— Нарушителей надо наказывать не административным, а уголовным кодексом, только тогда начнут ездить цивилизованно, — говорит он «Культуре». — Главная проблема — отсутствие неотвратимости. Если до нарушителя не доходят руки, то через два года штраф аннулируется. И такие водители продолжают гонять до тех пор, пока кого-нибудь не угроют.

По словам депутата, серьезно относиться к штрафам автомобилистов могут заставить только жесткие санкции за нарушение. Сейчас разрабатывается законопроект, согласно которому должников по штрафам ГИБДД будут отлучать от госуслуг, — рассказывает депутат. — Попавший в реестр неплательщиков не сможет поменять или получить загранпаспорт, воспользоваться услугами ЗАГСа, взять справку в ЖЭК. Он автоматически лишается и пилотского удостоверения, если такого у него имеется, и прав на управление катером, его охотничий билет теряет силу. Если же сумма непоплаченных штрафов превышает 10 000 рублей, судебные приставы могут временно

зять у должника водительские права. В то же время Лысаков готовит и другой законопроект — «с пряником», позволяющий заинтересовать должника как можно быстрее рассчитаться с государством.

— Если нарушитель оплатит штраф в первые 20 дней, то ему достаточно будет отдать только половину, — поясняет он. — А вот с 21-го дня надо будет оплачивать всю сумму.

Что касается уголовной ответственности за «пьяную езду», то, по словам Лысакова, закон давно уже назрел. — Злостные нарушители даже после трехдневного ареста снова садятся за руль и продолжают нарушать, — говорит депутат. — Нынешний закон отменяет административную ответственность — штраф 50 000 рублей и предупреждает за повторное ДТП в пьяном виде уголовный штраф от 200 до 300 000 рублей либо лишение свободы до двух лет. Даже если нарушитель отдается штрафом, все равно это будет уголовная статья. Дая многих это крест на карьере. Словом, главная причина того, что на дорогах возрос уровень хамства и лихачества, вызвавший шквал диких аварий, — неспособность государства наказывать нарушителя на самом раннем этапе, обуздать его до того, как он почувствовал вседозволенность. Однако не все согласны с мнением, что разгул хамства на дорогах — результат лаячек, позволяющих не платить штраф. В межрегиональном общественном центре «За безопасность российских дорог» считают, что проблемы все-таки от мозга и совести. Точнее, от их отсутствия. — Культура езды, несмотря на строгость законодательства, меняется очень медленно, —

говорит замдиректора центра Михаила Соколовский.

Люди гибнут из-за того, что водители большегрузов или автобусов засыпают за рулем, пьяные лихачи врезаются в маршрутки с детьми — это никаким наказанием не исправишь. Ведь другую голову человеку не привинтишь.

С этим мнением практически согласен и вице-председатель Движения автомобилистов России адвокат Леонид Ольшанский.

— Кто как ездит, зависит от людей, — сказал он «Культуре». — Если в обществе мало культуры, откуда же взяться культуре за рулем?

Кстати, все большую популярность набирает сайт «Дураки на дорогах», где каждый автомобилист может выложить информацию о лихачах и прочих неадекватных водителях. По сути, это база данных о нарушителях, которые не попали в поле зрения камер или на глаза инспекторов. Владелец машины, заходя на сайт, сможет пробить номер своего автомобиля и прочитать жалобы, написанные в их адрес.

Оскорбление для «Ягуара»

Отправляюсь в поиск. Пока качу по Ярославле, в очередной раз ловлю себя на мысли, что сегодняшняя езда отличается от той, что была еще лет пять назад. А вот и он — в зеркальце заднего вида вижу очередного лихача на черной «Хонде-Цивик». Мечется из полосы в полосу, вклиниваясь в крохотные проемы между машинами. Через минуту подрезал и меня, неожиданно вынырнув справа и даже не включив поворотник.

Перед Мылгицами «Хонда» остановилась. Из машины вышел парень лет 25 и направился в магазин. Я притормозил и окликнул его.

— Да разве это лихачество, дядя? — снисходительно удивился житель подмосковного Королева, менеджер по спортивным товарам Вячеслав Сазонов. — Я даже не превысил ста двадцати. Не могу тащиться, как все, душа не выносит. Вот год назад, когда я только купил машину, тогда да, лихачил. Из любопытства. У нее максималка 260 км. Что же, ни разу не «втопичь» от души? Правда, больше чем до 180 не разогнался. И то по ночам, потому что днем сплошные пробки. Так что я не лихач. Вот друг у меня лихач. У него спортивный «Ягуар», он меньше 160 не гоняет. Считает, что меньше — это оскорбление для такой машины.

Поворотники он не включает, потому что «смысла нет». Так молниеносно лавирует между машинами, что водители все равно не успевают среагировать на сигнал. Что касается «писем счастья», то они приходят регулярно, но Вячеслав по ним давно не платит.

— Все эти скоростные ограничения — для тех, кто не умеет водить. У меня пять лет стажа, и я ни разу никого не задел. Честно скажу, я не нашелся, что ответить на эти убийственные аргументы. Дай Бог, чтобы они не стали для кого-то убийственными в прямом смысле этого слова.

Что же сидит в головах владельцев этих роскошных «Ягуаров», тонированных «бэж», раздолбанных «Жигулей» и претенциозных «Хонд»? Что объединяет представителей совершенно различных социальных групп и заставляет их совершать такие опасные и вопиющие нарушения? Ведь по сути своей это носители преступного мышления. По словам известного психиатра-криминалиста Михаила Виноградова, среди водителей всегда имелась категория лихачей. Ее нельзя назвать многочисленной, но сегодня она заметно разрастается.

— Лихачам постоянно нужно ставить новые рекорды риска, это, как наркотик, требует все более опасных подвигов, — говорит мне Виноградов. — Это явление, как зараза, распространяется и на других водителей, которые раньше опасались нарушать. К тому же лихачество провоцирует и безнаказанность. Только строгое и неотвратимое наказание может обуздать это явление. Здесь должны использоваться те же меры, что и в борьбе с преступностью.

— Культура езды, несмотря на строгость законодательства, меняется очень медленно, —

Быстрее, выше, красивее

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Олимпиаду-80 Москва встретила во всем блеске. Чистые улицы, украшенные флагами и эмблемами, новые архитектурные объекты, празднично оформленные витрины... Жители столицы и туристы на две с лишним недели словно оказались в сказке.

Преображению Белокаменной предшествовала долгая работа. Изменения в первую очередь коснулись архитектуры: например, для строительства знаменитого спорткомплекса «Олимпийский» пришлось снести старые кварталы. Спортивные сооружения, среди которых оказались и велотрек в Крылатском, и универсальный дворец спорта «Крылья Советов», «разбросали» по столице — так воплощалась идея о полицентрической структуре города.

Для приема гостей был возведен отель «Космос», на открытии пел Джо Дассен. Кроме того, огромный гостиничный комплекс «Измайлово», рассчитанный на 10 000 постояльцев. Его образ навеян идеями функционализма: пять одинаковых 30-этажных зданий, скупых на декор. Чтобы разбить монотонность линий, Зураб Церетели, главного художника Олимпиады-80, попросил украсить горельефом концертный зал.

— В советские годы художники тесно работали с архитекторами, — рассказал Зураб Константинович. — Это старая традиция: обратите внимание, как строились Париж, Санкт-Петербург. Архитектура всегда шла рука об руку с монументальным искусством. В наши дни, к сожалению, сотрудничество прекратилось.

Кстати, горельеф для концертного зала в Измайлово — с изображенными на нем спортсменами, звездами и цветами — Церетели называет одним из любимых.

— Много значила и гостиница «Спорт», — продолжает он. — Буквально дневал и ночевал там, когда работал над эмальями. Вообще, эксперименты с этой техникой заняли у меня 12 лет. Зато удалось добиться, чтобы, закаленная при температуре 1400 градусов, эмаль не боялась ни холода, ни жары. Очень жаль, что гостиницу потом снесли...

Впрочем, столица не только застраивалась к Олимпиаде, но и украшалась: флаги, стеллы, растяжки, выставки, оформление путепроводов и магистралей, стены зданий — везде можно было увидеть добродушного Мишку, придуманного Виктором Чижиковым, а также эмблему Олимпиады-80. Автором последней стал студент Строгановки Владимир Арсентьев: его эскиз признали лучшим из 26 000 работ, поступивших на конкурс, объявленный в 1975-м. Талантливый юноша предложил простой, но эффектный образ: беговые дорожки, образующие силуэт московской высотки, увенчанной звездой.

Продумывая оформление Москвы, правительство позаботилось и об иностранных туристах,

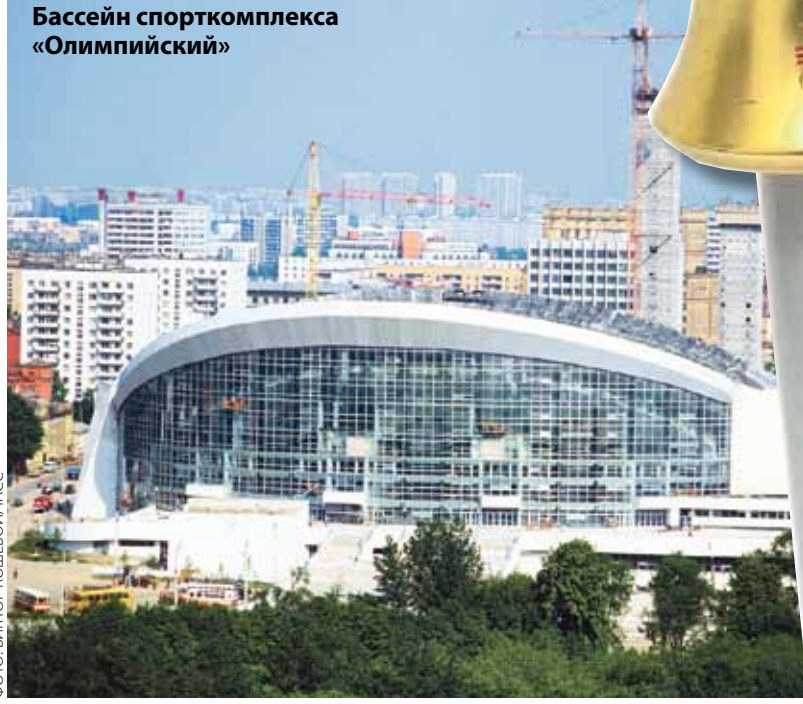
пугавшихся кириллицы. Чтобы помочь людям ориентироваться в незнакомом городе, разработали пиктограммы — универсальные, понятные каждому знаки.

Предложенная нашими художниками семиотическая система оказалась простой и изящной: например, фигурка повара, держащего в руках то или иное блюдо. Медпункт — шприц, дискотека — танцующая парочка, детская комната — ребенок на лошадке. Кроме того, придумали новые спортивные пиктограммы: их автором стал Николай Белков, спортсмен и художник, в то время студент Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени Мухоминой. Любопытно, что это была его дипломная работа.

Не забыли и о таком наглядном и удобном средстве графической коммуникации, как плакат. В 1979 году состоялся конкурс, где первое место заняли эскизы советских и японских художников. Надо сказать, плакатов напечатано море. Их главный посыл был мирным — несмотря на напряженную политическую обстановку, в которой проводилась Олимпиада. Кроме того, художники обращались к русским символам и образам — чтобы ближе познать гостей со страной — хозяйкой Игр. Так, на одном из плакатов выстроились по росту матрешки: из последней, самой крохотной, выглядывает лукавый Мишка. На другом — купол собора Василия Блаженного, изображенный в цветовой гамме Олимпийских колец. На третьем — и вовсе петушок, словно скопированный с хохломской росписи.

Немало образцов олимпийского дизайна сохранилось до наших дней. В том числе осело в фондах Государственного музея спорта. В сентябре учреждение переедет в более просторное помещение, а пока экспозиция, посвященная Олимпиаде-80, кажется довольно скромной. Впрочем, это обманчивое впечатление: ведь здесь сплещ «топовые» вещи.

Например, можно увидеть факел — экспонат, которым обязан располагать каждый уважающий себя музей спорта. А также настоящий раритет — лампу запасного олимпийского огня: всего, по словам Ирины Дзидзигури, специалиста по экспозиционной и выставочной деятельности Государственного музея спорта, было выпущено около десяти штук. Есть еще один любопытный предмет — квадрига, с которой юноши и девушки разбрасывали лепестки роз во время церемонии открытия Олимпиады-80. И, конечно, огромные кольца с подсветкой, украшавшие одну из московских улиц.

ПЛАКАТ: И. ДАТУНИ (ФЕЛИПТИН)

ФОТО: ЛИБРАСС

ФОТО: ВИКТОР КОШЕВЦОВ/ЛИБРАСС

ЭКСПОНАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ СПОРТА

ПЛАКАТ: ЛЕСКОВСКИ (ПОЛША)

ПЛАКАТ: Х. САНЕС (ИСПАНИЯ)

Гребной канал в Крылатском

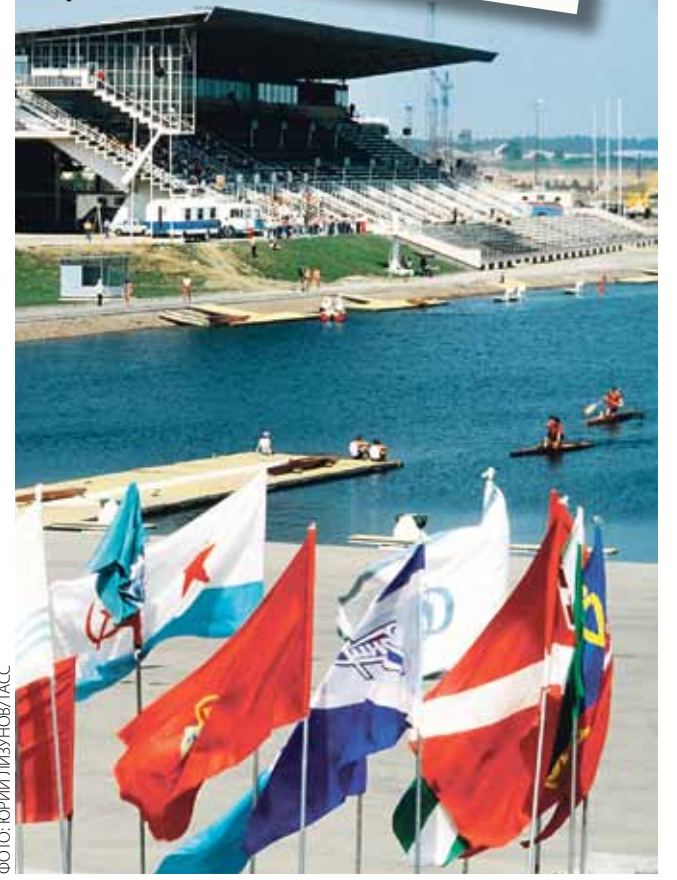

ФОТО: КРИМ ЛИНДНОВ/ЛИБРАСС

Цены бьют рекорды

Тамара ЦЕРТЕЛИИ

После Игр осталось множество артефактов — не на одно поколение коллекционеров хватит. При этом цены на винтаж с мишками и олимпийскими кольцами достигают сейчас семизначных чисел. Ничего удивительного: добрая память бесценна.

Вазы, сифоны, бидоны, фотоаппараты и радиоприемники... Кажется, в конце 1970-х в СССР не выпускалось ни одного изделия без олимпийской символики. Каждое уважающее себя предприятие старалось выдать что-то свое. В итоге с эмблемой Игр появились шерстяные ковры, фарфоровые сервизы, половники, наволочки, бинокли, сумки-холодильники, самовары, магнитофоны, одеколаны... А также галстуки, трусы, футболки и даже резиновые сапоги. Почти весь список сегодня присутствует на интернет-аукционах: от одноразового пластикового стаканчика до олимпийского факела.

Охотятся за винтажными безделушками у нас не только коллекционеры, но и просто ностальгирующие по советскому прошлому. Комментарии под логотипом: «У меня точно такие же мишки были! Только одному я голову оторвал!» — совсем не редкость. Или: «Помню, как отец такой же приемник настраивал... Эх, какую страну развалили!» Честно говоря, сама расчувствовалась, увидев на сайте витое серебряное кольцо с надписью «Москва-80» — такое вот уже 35 лет не снимает моя мама. Кстати, стоит оно теперь 10 000 рублей. Как оказалось, этот экземпляр — один из самых «демократичных». За прочие порой запрашивают астрономические суммы. Например, мужской золотой перстень с олимпийской эмблемой владеец оценил в два с половиной миллиона. Золотая печатка с Мишкой тянет на 2 000 000, запонки с рубином — 3 500 000. В пять миллионов обойдется перстень, врученный шахтеру за ударный труд. Следующим его владельцем будет явно не паренек из угольного забоя... Зато олимпийский факел нынче стоит «всего» 500 000.

Впрочем, приобрести кусочек собственного детства или молодости в состоянии граждане любых социальных групп. За десять рублей можно стать счастливым обладателем календарика с эмблемой Игр и лозунгом: «Попытайте почтовые марки». Последовать призыву может каждый — марка с вожаком Мишкой или олимпийскими кольцами обойдется в два рубля (впрочем, бывает и за 125). Ковверт стоит 15 рублей. Значки найдутся и по 50. А вот одноразовый пластиковый стакан из-под кока-колы оценивается в сто рублей. Кстати, кока-кола и фанты появились в СССР накануне гранди-

озного спортивного мероприятия. Пропустить его компания никак не могла — она была старейшим спонсором Олимпиады. В 1980-м заокеанская вода стала официальным напитком Игр, вытеснив с этой позиции пепси. В Москве возникли палатки, где американскую газировку продавали в одноразовых стаканчиках. Но покупатели пластиковую тару не выбрасывали, предвидя ее скорое исчезновение.

Благодаря советской бережливости сохранились и полиэтиленовые кулечки. Их тоже можно приобрести — «майка» с медведем обойдется в 300 рублей, пакет с улыбающимся косопальным и пластмассовыми ручками — в 1000. Сумки посерьезнее — например, спортивные, выглядящие как мечта хипстера, — в 2000. За сумку-холодильник с олимпийской символикой придется выложить 7000.

За косметичку просят в десять раз меньше. Дополните образ очечником за 550. Можно и приодеться — футболка с Мишей-олимпийцем стоит 750, рубашка «Москва-80» — 1000, косоворотка — 1300, толстовка с ушастью зверем — 1700. Галстук найдется и за 650, а вот ради семейных трусов надо будет расстаться с 950 рублями. Хотите шить сами? Купите два метра ситца с олимпийскими кольцами за 500. И пуговицы — 250 за штуку. Желаете благоухать прошлым? Одеколон «Мишка» к вашим услугам всего за 8000. Жалко денег, приобретите мыло с тем же персонажем на упаковке — 1500.

Решили заняться интерьером — на просторах интернета отыщется шерстяной ковер (60 000 рублей) и даже столик с тем самым Мишкой (1400). А уж посуды — на любой вкус. От фарфорового кофейного сервиза из Вербилка (стоимость полного комплекта — 50 000) до подстаканника со знаменитым медведем (850). Электрический самовар обойдется в 5000, сифон — 500, бидон — 2500. Столовый набор на шесть персон — 5000. «Гаджеты» тоже в ассортименте: фотоаппарат «Зенит» — 3200, за бинокль просят 15 000, за компас — 500, а радиоприемник «Альпинист» оценят лишь в 150 рублей.

Главного героя Игр — медвежонка — можно найти в любом варианте. От пластмассовых фигурок (от 200 рублей) и фарфоровых скульптур (от 1000) до мягких игрушек (от 2500 до 50 000). Где находится тот единственный, что улетел со стадиона, помахав всем лапой, не знает никто. А то бы точно при нынешних временах пошел с молотка...

Ведь ты атлет, Мишка, а это значит...

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Советские мультипликаторы с энтузиазмом включились в подготовку международного спортивного праздника. Получив благословение Олимпийского оргкомитета, по экранам страны — из сказки в сказку — зашагал веселый медвежонек.

«Кто получит приз?». 16 апреля 1979 года Вячеслав Котеночкин разыскал косопального легкоатлета в лесной чаще. За честность, отзывчивость и доброту чижиковский симпатяга был признан победителем квалификационных состязаний.

«Первый автограф» будущий чемпион Миша подарил бобренку (символу монреальской Олимпиады 1976 года) с легкой руки автора «Шайбу! Шайбу!» Бориса Дёжкина. Таежного спортсмена вызывают в Москву телеграммой — протившись с семьей и друзьями, он отправляется бить канадские рекорды.

«Салют, Олимпиада!» — импровизированный мультконцерт Инессы Ковалевской, в 1974-м году прославившейся Львенка и Черепаху. Оказы-

вается, Мишка тоже поет и дирижирует ансамблем сказочных зверушек. Но темные силы не дремлют... «Баба-Яга против!» Владимира Пекаря — трехсерийный «хоррор» о происках лесной нечисти, пытающейся сорвать спортивный праздник. Наманикюрная Баба-Яга и щеголяющий в бейсболе Кошей пытаются догнать и перегнать медвежонка. Разумеется, тщетно.

«Большая эстафета» Ивана Аксентюка — анимационный киноплакат, рассказывающий историю олимпийского движения со времен древнегреческих игр, — завершается эпизодом с Мишей, приветствующим гостей со спортивного пьедестала.

13-й выпуск «Ну, погоди!» Вячеслава Котеночкина — бессмертная коллекция роковых недоразумений: Волк всю дорогу путает нашего Зайца с его зарубежными сородичами — участниками атлетических соревнований.

«Олимпиада-80» — популярный телесериал из 33 одноминутных реприз пары клоунов. Комичные поединки Фомы и Еремы еще несколько лет служили заставками спортивных трансляций.

«Олимпийский характер» — телефильм Бориса Акулиничева, рассказавшего о рекордах братьев наших меньших широчайшим языком газетных передовиц.

«Колесо фортуны» Анатолия Солина — 17-минутная юмористическая эпопея о единоборствах греческих богов и героев, наглядно доказавшая: олимпийское кольцо — не простое украшение.

Долгая дорога к храму

Егор ХОЛМОГОРОВ

КОНФЛИКТ вокруг строительства православного храма в парке «Торфянка» на севере Москвы — это выразительный пример того, как чиновничий формализм может создать острую проблему на пустом, а точнее, засаженом деревьями месте.

Еще недавно не имевшие ничего друг против друга здешние жители и православные активисты столкнулись не на жизнь, а на смерть. А на чисто градостроительную проблему, словно мухи, слетаются натуральные черти — из тех, что готовы всегда и везде бороться с «лопами, клерикалами и мракобесами», скакать, задирая ноги, в храмах, издевательски наплевая на женщин священнические облачения, публично хулить Христа и святых.

В России сформировалось целое движение бесноватых вроде знаменитого «Союза воинствующих безбожников». Тогда, в 1920-х, комсомольцы сбрасывали кресты с куполов, ломали алтари, сжигали иконы и устраивали «красные пасхи» с пением кощунственных «акафистов»: «Всех богов на землю сдернем, визжите, черти, веселей».

Когда современные «антиклерикалы» заводят рассуждения о том, что «тысячи и миллионы людей были замучены во имя религии и никто не был замучен во имя атеизма», они делают вид, что убийств тысяч епископов, священников, монахов, просто верующих — именно во имя атеизма, за исповедание православия и ни за что больше — не было.

Поэтому давайте внесем ясность. Советское государство довоенной эпохи преследовало православных только за веру — убивало, ссылало, унижало, уничтожало церкви и монастыри. Если мы хотим нормального развития общества, то все нанесенные беснованием потери должны быть возмещены.

Разрушение естественной церковной застройки русских городов — одна из таких чувствительных потерь. Москву не зря прозвали «златоголовой». Обилие церквей служило не только эстетическим украшением, но и системной социальной организацией. И на деревне, и в городе первичной общественной единицей был церковный приход. В странах с высоким уровнем социального развития, не пострадавших от революций, он, кстати, оставался базовой ячейкой еще в 1950-е годы и лишь сейчас пал под ударами «толерантности».

Советская эпоха в истории наших городов сопровождалась разрушением су-

ществовавших храмов, расположением «спальников» на огромную территорию, где церкви если и попадались, то лишь небольшими реликтами прежних деревень. При соотношении один храм на миллионный район ни о каком возвращении к православным ценностям говорить нельзя. Вместо прихода — проходной двор с киоском по продаже ювелирных изделий.

Парк не самый удачный выбор для строительства. Гораздо лучше подошел бы любой обширный двор или площадка у метро. Да снесите лишнюю палатку с шаурмой!.. Загонять церковь подальше от людей — это продолжение все той же безбожной большевистской политики

Чтобы верующий человек мог регулярно присутствовать на службах, начинать и заканчивать свой день под звон колоколов, в Москве, конечно, нужны тысячи храмов. Увы, по истории с парком «Торфянка» мы видим, что чиновники воспринимают мироздание как совокупность источников для получения доходов. Реальность делится ими на сектора с разной облагаемой базой и на «пустыри», с которых нечего взять. «Пустырем» при этом считается всякий незастроенный участок, где растут деревья, кустарник, гуляют мамы с детьми и пенсионеры.

На Руси же в уединенных и поэтических местах ставились лишь немногие храмы, предназначенные не столько для богослужений, сколько чтобы напоминать о Боге здесь, над вечным покоем. Большинство церквей, приходские храмы

Автор — публицист

возводили на торжищах, посреди жилых кварталов, на перекрестках дорог, то есть там, где собиралось как можно больше людей.

Декоративное отношение к приходским храмам крупных городов неуместно. Соответственно парк не самый удачный выбор для строительства. Гораздо лучше подошел бы любой обширный двор или площадка у метро. Да снесите лишнюю палатку с шаурмой!.. Загонять церковь подальше от людей — это продолжение все той же безбожной большевистской политики. А разрушать ради храма парковую среду — один из верных способов добиться того, чтобы церковь воспринималась местными жителями не как элемент малой родины и патриотизма, который формируется по принципу «за очаги и алтари», а как вторжение чего-то чужеродного.

Но разве может чиновник со спокойной душой расстаться хотя бы с клочком «облагаемой» земли? Конечно, нет. И он будет до последнего стравивать хорошее и хорошее: редкие парки (которые для него являются «пустырями») и по-прежнему редкие церкви (которые ему видятся упущенным доходом). А православные и велосипедисты будут набрасываться друг на друга с кулаками, подстрекаемые новым изданием воинствующих безбожников.

Любопытный нюанс — очень трудно найти в сегодняшней Москве борцов со строительством многоэтажек, уродливых торговых центров и прочих бизнес-монстров, убивающих экологию, инфраструктуру и создающих чудовищные пробки. А вот на борьбу с маленьким храмом слетелись политики федерального значения. Это все, что нам нужно знать об искренности подобной борьбы. Церковь оказалась фактически «разрешенной целью» имитации гражданского активизма.

Но пора уже понять, что Церковь — не «организация по предоставлению ритуальных услуг населению», а живое свидетельство о Боге и наследие нашей национальной традиции. Вопрос, «строить храмы или не строить» и строить ли их там, где действительно нужно, или по остаточному принципу, просто не должен стоять. Иначе однажды утром мы рискуем узнать, что и у нас, как только что произошло в Калифорнии, запретили называть супругов «мужем» и «женой».

Автор — публицист

Рана Ирана

Петр АКОПОВ

АОСТИЖЕНИЕ соглашения по иранской ядерной программе — главное геополитическое событие этого года. Настолько много было завязано на эту надуманную Западом «проблему», что предстоящее снятие санкций с Ирана рассматривается многими как начало новой эры, пугающей одних и обнадеживающей других. За годами переговоров и темой «иранской атомной бомбы» была похоронена суть — а она проста и величественна. США хотели поставить на колени одну из древнейших цивилизаций и сильного самостоятельного игрока на Ближнем Востоке, имеющего собственный проект государственного устройства, альтернативный продвигаемой англосаксами глобализации. То, что шиитская исламская республика за последнюю треть века превратилась практически в новый СССР, — вызов и пугало для всего «прогрессивного человечества», — само по себе удивительно. Иран — древняя, мощная, влиятельная в регионе страна; государственный строй, сконструированный персами после исламской революции, не имеет аналогов в мире (прямая мусульманские ученые богословы, авторитарные аятолы) и привлекает для многих исламских стран. Но ненависть глобализаторов не полностью объясняется этими обстоятельствами. Главная причина — абсолютная неподконтрольность Ирана глобальному проекту, его самостоятельность, претензия на роль знаменосца исламского возрождения и противостояния западной экспансии на мусульманские земли и на традиционный уклад. Иран олицетворяет собой общество, построенное на верховенстве духовных ценностей, и самим фактом своего существования представляет угрозу для строителей единого мирового потребительского рынка «цивилизации удовольствий». Ну а когда к этому добавляется еще и угроза американским планам в целом регионе — жди войны.

В принципе, ее и ждали все нулевые годы — ведь Иран стоял в американском списке стран «оси зла» на почетном месте, рядом с Ираком и Северной Кореей. Напасть

на него в середине нулевых помешало только осознание Вашингтоном того, что эта война будет гораздо тяжелее иракской — персы билась бы до конца, к тому же страна не была ослаблена глобальными санкциями (некоторые американские меры действовали давно, но они не отрезали Иран от мировой торговли). И хотя сторонники удара по Ирану в американском руководстве хватало, не состоялась даже бомбежка ядерных объектов, на чем настаивало произраильское лобби в Вашингтоне. Слишком велик был риск эффекта домино — авиационный удар по Ирану мог легко вызвать ответный удар по Израилу и большую войну на всем Ближнем Востоке. По Ирану не ударили, но попытались измотать его экономически, введя международные санкции — как повод была использована атомная программа, которая якобы должна была привести к обладанию Тегераном ядерным оружием.

Никого не воновали многократные заявления иранского руководства, что страна не собирается обзавестись ядерным оружием, не возмущало, что соседний Пакистан и враждебный Ирану Израиль не подвергались за наличие ядерного оружия никаким санкциям. Двойные стандарты англосаксонской глобализации: союзникам можно все, врагам ничего.

То, что Россия поддерживала антииранские санкции, объясняется лишь тем, что мы были заложниками навязанной нам игры в «мировую повестку», в общие вызовы, в рамках которой нас пугали: «неужели вам нужна атомная бомба у ваших соседей?», потом развода на поддержку санкций, а потом в качестве насмешки еще и оправдывали строительство антироссийского ПРО в Европе необходимостью борьбы с мифической иранской угрозой. Теперь, после Крыма, Россия окончательно покинула это королевство кризисных зеркал — нам нет нужды на-

Автор — публицист

Солдат и коррупция

Владимир ХОМЯКОВ

ПРОИЗОШЛА очередная трагедия, в основе которой опять «человеческий фактор». А точнее, возведенный в норму шуточный интерес, помноженный на тотальную безнаказанность чиновного вора. В Омске рухнула только что отремонтированная казарма. Под завалами оказались 42 человека, 23 из них погибли. Генподрядчиком являлось ФГУП «Спецстройинжиниринг» при Спецстрое РФ, ремонтные работы проводило нижегородское ООО «Ремэкстрой». По предварительным данным, в отведенные им сроки рабочие не уложились, но тем не менее объект, несмотря на многочисленные замечания, был принят в эксплуатацию и заселен военнослужащими, будущими младшими командирами.

СМИ сообщают, что «меры принимаются». Министр обороны Сергей Шойгу поручил проинспектировать все здания и сооружения, отремонтированные строительными компаниями в военном городе, где обрушилась казарма. В офисе ООО «Ремэкстрой» прошли обыски, причем бухгалтер уже сбежал. А безумевшим от внезапного горя семьям обещают заплатить «аж» по 5,8 млн рублей, как будто потерю детей можно компенсировать деньгами. Особенно, если погибли мальчишки не на войне, не на спательных работах во время стихийного бедствия, а потому только, что группа подонков — в погонах и без — в очередной раз перетаскала в личный карман деньги из военного бюджета. Напопавшего, кстати, из залогов, которые платили в том числе родители этих ребят.

А теперь давайте пригладимся к действующим лицам этой трагедии. ООО «Ремэкстрой» зарегистрировано в 2005 году. Уставный капитал — 10 000 рублей. При этом суммы контрактов столь ничтожной компании, мягко говоря, впечатляют. К примеру, в 2014 году она проводила реконструкцию комплекса зданий военного городка войсковой части № 7408 в Нижнем Новгороде — общая сумма контрактов почти 114 млн рублей. В 2013-м в той же войсковой части провело реконструкцию клуба почти за 32 млн рублей. В 2012 году компания заключила контракт с заказчиком-застройщиком внутренних войск

МВД РФ по Приволжскому региону на строительство 120-квартирного жилого дома в Тольятти, а в 2011-м с ним же — на строительство жилого дома в Казани, двух зданий общежития для военнослужащих и реконструкцию существующего здания общежития в в/ч города Богородска Нижегородской области. Общая сумма контрактов только в 2011-м составила свыше 722 млн рублей!

При этом уже не раз «Ремэкстрой» подвергался обвинениям в ненадлежащем исполнении договорных обязательств, а также штрафам за нарушения при выполнении работ. Правда, на суммы ничтожно малые сравнительно с суммами контрактов. Но, что примечательно, на необъяснимую любовь военного командования к данному ООО это никак не повлияло — контракты продолжали сыпаться, как из рога изобилия. И сыпались бы дальше, не случись трагедии в Омске.

Что же касается ФГУП «Спецстройинжиниринг» при Спецстрое России, то образовано оно в результате реорганизации другого ФГУП — «Спецстройсвязь», еще во времена руководства Министерством обороны г-ном Сердюковым и его женской сборной «эффективных менеджеров». Сегодня это ФГУП является генподрядчиком более чем 200 (!) объектов Минобороны по всей территории страны.

Кто-нибудь что-нибудь понимает?! Есть ФГУП при Спецстрое, которое, разумеется, выигрывает все тендеры на строительство объектов этого самого Спецстроя, а затем перепоручает их подрядчикам в лице ООО с неоднозначной репутацией и десятками тысячами рублей уставного капитала. Когда подрядчик не укладывается в сроки, объект все равно принимается с кучей недоделок, которые «потом» обещают устранить. В итоге — здание рушится, гибнут люди. Компенсации семьям платит Министерство обороны, а оправдываться за все, видимо, придется Путину и Шойгу.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Но, простите, как говаривали еще при незабвенном Иосифе Виссарионовиче, «у каждой ошибки есть фамилия, имя и отчество». Кстати, в те «тоталитарные» времена обладатели соответствующих «фамилий, имен и отчеств», виновные в подобной трагедии, сидели бы до конца жизни — это в лучшем для них случае. Почему же в наше время торжествует преступный псевдогуманизм, при котором виновные в фактическом убийстве мальчишек-солдат либо будут осуждены по одной статье с прапорщиком, распропагандиром консервы с военного склада, либо вовсе отделаются легким испугом?

Чтобы этого не произошло и чтобы казармы не рушились впредь, министру обороны вместо проверки отремонтированных казарм стоило бы провести проверку в своем ведомстве по совершенно конкретным персонам, с предельно жестким наказанием виновных. По каким именно — легко понять, зная несколько очевидных вопросов. Кто и как организовывал и проводил тендер, «выигранный» ФГУП «Спецстройинжиниринг»? Как и почему субподрядчиком при ремонте казарм в Омске вдруг стала все та же любимая военными начальниками поволжская строительная компания с сомнительной репутацией и мизерным уставным фондом? В Сибири что, своих строителей не нашлось? И, наконец, кем принят объект? Генподрядчиком? А у него — Спецстройем? Кем конкретно? Назовите фамилии и должности, пожалуйста!

Очень не хочется бездоказательно произносить слово «коррупция», хотя ничего другого в связи с омской трагедией на ум не приходит... Кстати, на официальном сайте ФГУП «Спецстройинжиниринг» обращают на себя внимание две вещи. Информация обо всем без исключения руководстве, от врио начальника Александра Питерских и ниже, все еще находится «на доработке». А при входе в раздел сайта «Противодействие коррупции» получаешь ответ: «Страница, которую вы ищете, не существует». Символично, не правда ли?

Слуцкий или Хомуха?

Дмитрий ЕФАНОВ

14 ИЮЛЯ руководство Российского футбольного союза объявило об отставке с поста главного тренера национальной сборной Фабио Капелло. Стороны вздохнули с облегчением. Ветеран тренерского цеха с солидным пополнившимся банковским счетом отбыл на родину, а РФС с чистой совестью приступил к поиску преемника.

По словам уже бывшего генерального менеджера команды Оресте Чинквини, они с доном Фабио покидают Россию с высоко поднятой головой и зла ни на кого не держат. «Такова футбольная жизнь», — философски заметил Чинквини. Расставание могло произойти гораздо раньше, но не удалось решить вопрос компенсации. В титере компромисс был найден. Тренер отсчитал несколько сотен миллионов рублей. Легко отделился.

Скорее всего, команду возглавит отечественный специалист, но времени для принятия решения катастрофически мало. Через два месяца предстоят ключевые матчи в отборочном турнире к Евро-2016. В случае неудачного исхода сборная России впервые за шестнадцать лет пропустит главный турнир Старого Света.

Среди претендентов на вакантный пост — Юрий Семин («Анжи») и Курбан Бердыев («Ростов»), уволенный из «Динамо» Станислав Черчесов и помогавший в сборной России голландцам Хиддинку и Адвокату Александру Бородюк. Главным фаворитом специалисты называют Леонида Слуцкого. К нему в полной мере подходит определение «человек, который сделал себя сам». Игровую карьеру молодого вратаря прервала нелепая травма — полез на дерево спасать соседскую кошку и сорвался с высоты третьего этажа.

В двадцать девять лет Леонид стал тренером «Олимпии» в родном Волгограде. Команда регулярно побеждала в детских и юношеских турнирах и даже навела шо-

роху во второй лиге профессионального футбола. На протяжении тренерской карьеры Слуцкому доводилось от футбольных ветеранов, многие из которых уверены, что молодому наставнику не хватает элементарных знаний. Уроженец города-героя упорно доказывает обратное. Проявив себя в средних командах (ФК «Москва», «Крылья Советов»), в 2009-м получил предложение от ЦСКА.

За первые три года работы всего один трофей — Кубок России. Снова появились разговоры о некомпетентности «недоучки». Слуцкий стиснул зубы и продолжал работать. Вскоре скептики умолкли. Армейцы выиграли чемпионат страны два раза подряд. Кроме того, тренер дважды выводил команду в плей-офф Лиги чемпионов, чем не может похвастаться даже его знаменитый предшественник Валерий Газзаев.

В лице Леонида Слуцкого сборная России может получить талантливый тренер в расцвете сил, способного внятно объяснить свою позицию не только подопечным, но и футбольной общественности. Это образованный человек, уважающий болельщиков и журналистов, от которых не отмахивается после матчей, а спокойно комментирует произошедшее на поле. Однако готов ли элитный клубный тренер покинуть теплое местечко и ввязаться в авантюру с главной командой страны? Он понимает: в случае неудачи опять возникнут разговоры о его квалификации. Критики не дремлют. Не стоит забывать и о президенте ЦСКА Евгении Гинере. Опытный бизнесмен дешево тренера не отдаст.

— Вопрос, отпустить его или нет, даже не встанет, — откровенничает Гинер. — Он не моя собственность, крепостное право в России

зывать черное белым в расчете на сложную игру с «американскими партнерами». Россия сама оказалась под санкциями — с нами пытались сделать то же самое, что и с Ираном, искренне веря в то, что нас удастся заблокировать. Но то, что не получилось с Ираном, тем более не получится с Россией, а две наши страны получили не просто важный опыт, но и надежную прививку от любых иллюзий возможности честного партнерства с англосаксами. Поэтому нынешнее снятие санкций с Ирана откроет новую страницу в отношениях наших стран, имеющих гораздо больше общих интересов и целей в современном мире, чем это пытаются представить наши общие враги.

Сейчас Иран не только наш сосед по Каспию, но и союзник в борьбе за построение нового, постамериканского мирового порядка. Причем один из вернейших — обе цивилизации считают высшими именно нематериальными ценностями, не соглашаясь сводить картину мироздания к «купи-продай». Поэтому так смешно слышать пропагандистские страшилки об иранских нефти и газе, которые создадут России проблемы в торговле с Европой.

Энергоресурсы, деньги, торговля, дипломатия — все это лишь инструменты укрепления России и Ирана, и пока в наших странах у власти находятся самостоятельные, исторически мыслящие государственные деятели, никаким мастерам геополитических интриг не удастся нас столкнуть. Иранцы прожили 35 лет в конфликте с США и никогда не забудут, что причиной его была не только геополитика, но и идеология, по сути, вера. Точно так же и Россия понимает, что лежит в основе нашего противостояния с англосаксами — различное мировоззрение. А с иранцами нам делить нечего — ни они, ни мы не хотим навязывать друг другу свой образ жизни. Но вместе будем противостоять тем, кто пытается привести нас к нивелирующему добро и зло абсолюту глобализации.

Автор — публицист

Дикая, но симпатичная

Елена ФЕДОРЕНКО

Чеховский фестиваль показал экстравагантную «Золушку», больше похожую на «Маугли». Старую сказку Москва увидела в исполнении артистов Балета Нюрнберга.

Сюжет о превращении замарашки в принцессу — один из древних. В нашем сознании балет «Золушка» — с пышным балом, хрустальными башмачками, феями, кузнециками, стрелками — входит в обязательную программу просвещения собственных чад, причем с самого раннего возраста. На «Золушку» из Нюрнберга зрителям, не достигшим 16, вход был строго воспрещен. Слишком горькую и мрачную сказку поставил испанский хореограф Гойо Монтеро. Казалось бы, мы уже ко всему привыкли, и замарашки представляли разными: голливудской звездой — у Рудольфа Нуреева, закомплексованным очкариком времен Второй мировой — у Мэтью Боурна, а у Раду Покилиту и вовсе труженицей борделя. Безграничная по смыслам и ассоциациям музыка Прокофьева, написанная в военное время и пропитанная тревожным духом, сочувственно принимает самые радикальные трактовки. В каждой современной «Золушке» — своя история, не имеющая ничего общего с утренним творением Шарля Перро, послужившим основой для музыки Сергея Прокофьева и сказки Евгения Шварца.

Монтеро обратился к иному источнику — фантазиям братьев Гримм, где сестры отрезают себе пятки и пальцы, дабы

ФОТО: РИМ НОВОСТИ

влезть в заветный башмачок, а голуби выклеивают злобным девицам глаза. Подобрать ключ к прочтению помогла реальная история. Почти два столетия назад в Нюрнберге был найден мальчик-маугли Каспар Хаузер, но тайна его жизни и смерти по-прежнему не разгадана. Собственно, художественным осмыслением «синдрома Каспара Хаузера» артисты и занимаются. Как и реальный найденный Каспар, Золушка (Саяка Кадо) живет в принудительной изоляции: ее место — полка в камине, чуть вместительнее гроба, матрац и одеяло заменяют зола и пепел. Девица-маугли любопытна, как щенок, пуглива, как ее собрат по джунглям, передвигается, словно обезьянка, бегая на четвереньках, закидывая ногу-лапу за шею. Переважные ремнями тело дикари и то и дело тянут в разные стороны сестры. Начинают с невинных дразнилок, но постепенно, расплава друг друга, доходят до истерического испуга палачей. Сестер танцуют мужчины, в чем нет иронической подоплеку. Просто ни одна женщина

не смогла бы так ловко подбросить Золушку вверх, а затем перевернуть несчастную в цирковом салято, подхватив за миг до фатального падения. Не уступает «дочуркам» и мачеха, вымещающая на падчерице всю скопившуюся злобу.

Жертва в спектакле — не только Золушка, но и Принц, заточенный в золотую клетку, что населена не людьми, а манерными манекенами. Оба — заложники чужой воли. Кстати, приключного финала с хрустальной туфелькой у Монтеро тоже нет. Принц (Макс Захриссон) находит Золушку благодаря голубиной пятке, торчащей из кучи угля, куда девушку спрятали сестры.

Беспощадность происходящего способна утомить любого, но продуманная до мелочей история держит внимание зрителя. В прологе вспыхивает луч света, и оживают клипсы-картинки из прошлого: перед нами тощая девушка, рядом с которой появляется юноша, и вот они уже счастливы, она гордо несет свой окружавший их живот, затем мы видим их с младенцем на руках... Еще вспых-

ка — и согбенный горем вдовец остается один с маленькой дочуркой. Последний кадр — к ним присоединяются три мужеподобные дамы — новая семья. Вскоре отец Золушки с попавшим разумом и отказавшим виноватым телом оказывается в инвалидной коляске. Думаете, именно паралич не дал ему заступиться за дочь? Нет, «Золушка» Монтеро рассказывает о возмездии, о том, что всем придется платить по счетам: сестрам и мачехе — за потерю человечности, отцу — за слабость, не позволившую защитить родное дитя. Зато к тем, кто достоин пережить все испытания, приходит счастье — лучезарное, как финальный дуэт главных героев. Жаль, что остальные танцы весьма однообразны и примитивны, и, в отличие от самой истории, лишены изобретательности. Внятная фабула оказывается важнее пластики. Такова одна из тенденций современного европейского танцтеатра.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Гойо Монтеро родился в 1975 году в Испании. Получил базовое классическое образование в Мадриде и Гаване, состоял как танцовщик — имеет награды конкурсов и фестивалей, в том числе — авторитетный Prix de Lausanne. Лондонский Dance Europe Magazine назвал Гойо лучшим танцовщиком сезона 2003–2004. Семь лет назад Монтеро возглавил небольшую труппу Нюрнбергского балета, где поставил дюжину танцевальных опер. Ряд из них отмечен международными премиями.

Ах, не бойтесь муравья, если рядом с вами я

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В киносемейке супергероев Вселенной нарисовали нового персонажа — способного уменьшаться до бесконечности Человек-муравей.

92-летний художник Стэн Ли рулил империей Marvel Comics более 30 лет и подарил жизнь большей и лучшей половине прославивших ее персонажей. Этот «кутюрье» создаст работающий до сих пор конвейер супергероев — «парней с соседнего двора», чья жизнь мгновенно преображалась из-за выбора гардероба. Латексный комбинезон, например, обессмертил кумира американских подростков — прыгучего Человека-паука... Но более продвинутого ребята предпочли потерпеть кожанку Человека-муравья.

Автор «Типа крутых легавых» и «Армагеддза» Эдгар Райт с детства мечтал экранизировать приключения этой супербукашки, но ее «папаша» оказался неуступчивым партнером — Стэн Ли видел своего малыша не звездой комедийных реприз, а полноправным супергероем суровой марвеловской Вселенной. Итог громкого развода мог оказаться плачевным, но прилаженный в режиссерское кресло Пейтон Рид («Всегда говори «Да»») нашупал почву для компромисса...

Отмотавший тюремный срок взломщик сейфов Скотт Лэнг (Пол Радд) решает тряхнуть стариной — проникает в богатый особняк, вскрывает несгораемый шкаф и обнаруживает внутри лишь винтажный комбинезон и шлем мотоциклиста. Прихватив шмотки, Скотт возвращается домой, примеряет кожанку в ванной и, нажав кнопки на перчатках, уменьшится в сотни раз. Спустя мгновение водопад из открытого братом смесителя смывает парня в канализацию. «Спокойствие, только спокойствие! Все под контролем!», — слышится из наушников шлема стариковский фальцет... Чудом вырвавшись из преисподней, Скотт вновь подрастает при помощи кнопки и спешит вернуть коварную вещь законному владельцу. Не тут-то было — его хватают копы и запирают в каталажку. Выбраться из участка помогает представившийся адвокатом создатель костюма. Доктор Хэнк Пим (Майка Дуглас) уговаривает ворюшку помочь ему в борьбе с могущественной корпорацией, использовавшей его изобретения для создания миниатюрных солдат будущего. Скоро

«Человек-муравей».

США, 2015

Режиссер Пейтон Рид
В ролях: Пол Радд, Майкл Дуглас, Эванджелин Лилли, Майкл Пенья, Джуди Грир, Кори Столл, Хейли Агвелл, Бобби Каннавалле, Стэн Ли
12+
В прокате с 16 июля

эти «желтые шершни» пойдут в серийное производство и попадут в руки торговцев смертью. Единственный шанс спасти мир от мини-убийц — проникнуть на территорию компании, уничтожить оборудование и демонстрационный образец. Помочь в этом опасном деле должен чудо-костюм. А также армия спящих по особняку муравьев, с которыми Пим находит общий язык. Он изучил повадки насекомых и отобрал самых способных помощников — кусачих динозаврообразных «муравьи-динозавры» (Paraponera clavata), рыжих строителей-импровизаторов — «огненных муравьев» (Solenopsis) и летучего муравья-древоточца (Camponotus). Армия Скотта оказалась сверхэффективной, но догадавшийся о планах героев владелец корпорации Даррен Кросс (Кори Столл) приготовил западню и воспользовался убийными дощечками «желтого шершня». Пришлось Человеку-муравью уменьшиться в миллионы раз и разобраться со злодеем на молекулярном уровне. Поостановив не уступает герою ни в ювелирном искусстве, ни в спорке — затонировав картинку сепией, Пейтон Рид инкрустировал райтовские гэгги в масштабный марвеловский контекст, представив Вселенную супергероев в теплом ироничном свете. Аккуратный старичок Пим, оказывается, парень не промах — каждую минуту готов зарядить в морду злодею. Неудач-

ник Скотт Лэнг отнюдь не спешит спасти мир, а просто хочет, чтобы им гордилась дочь. Даже коварный Кросс страдает от недостатка любви и внимания... Не забывая подкармливать зрителей «сахарком» комедии положений, Пейтон Рид переходит к «физическим процедурам» в 3D-формате, удивляя вновь и вновь, — разборки его насекомых выглядят не менее остроумно и масштабно, чем битвы титанов на орбитах «Стражей Галактики».

Но самое ценное — гуманистическая установка «Человека-муравья»: для того, чтобы решить личные проблемы, следует стать одним из «малых сих» в христианском смысле слова и проникнуть в суть вещей... с помощью костюма, сокращающего межатомные расстояния. Это свойство спецопедежды позволяет герою сконцентрировать невероятную энергию, стать соавтором творения на квантовом уровне, оставаясь невидимым, но эффективным бойцом. И завоевать сердце прекрасной принцессы — дочери Пима — Хоуп ван Дайн (Эванджелин Лилли), будущей Женщины-оса, наблюдающей за превращениями Человека-муравья.

Не так страшен Олби, как его играют

Мария ЮРЧЕНКО

На сцене театра «Содружество актеров Таганки» прошел антрепризный спектакль «Кто боится Вирджинии Вульф?» по Эдварду Олби. Летнюю премьеру представили режиссер Владимир Панков, студия «SoundDrama» и театральное агентство «Арт-партнер XXI».

Когда-то пьеса со странным названием принесла своему создателю славу — театральную и скандальную. Бродвейская постановка 1962 года была удостоена премии «Тони», а вот жюри Пулитцеровской премии драматургу отказало, сославшись на «неоднозначное использование» крепких выражений и сексуальную проблематику. Это не помешало пьесе стать одним из самых популярных театральных сюжетов за последние полвека. И неспроста — абсурдные диалоги, наслоение смыслов, отсутствие границ между правдой и выдумкой сделали произведение Олби лакомым куском для деятелей постмодернистского театра.

Название будущей пьесы писатель посмотрел на зеркале в уборной одного из баров Гринвич-Виллидж, где коротал время. Нехитрая, но вполне ост-

роумная игра, строящаяся на фонетическом сходстве фамилии Woolf и английского слова «wolf» — «волк», отсылала к знаменитой песенке трех поросят из диснеевского мультфильма. В русском переводе она хорошо известна как «Нам не страшен серый волк». Но так ли уж не страшен? Этот вопрос Олби поставил во главу угла и сочинил историю про супругов, у которых за плечами двадцать с лишним лет брака, годы измывательства друг над другом и сын, существующий только в их воображении.

Автор показал, что общепринятая мораль остается неизбывной только в публичном пространстве, а стоит проникнуть в приватную сферу — например, уважаемой профессорской семьи — так из шкафов один за другим начинают вываливаться скелеты.

В шестидесятые пьеса произвела эффект разорвавшейся бомбы, но с годами страсти поутихли, и выяснилось, что обыкновенными человеческими пакостами уже никого не удивишь. На театральной сцене опус Олби давно перешагнул за пределы злодейской профессорской квартиры в миры более пространственные и многословные.

Вот и Владимир Панков поставил пьесу в фирменном для себя жанре саунд-драмы, которая начинается с буги-вуги, а заканчивается жутковатой мистерией.

Авторскую партитуру для спектакля написал композитор Артем Ким.

С музыкой у Панкова получается занятно. Она в саунд-драме преследует не столько художественный, сколько психологический эффект. Диалоги, хоть распеваются и произносятся речитативами, но драматического содержания нисколько не теряют. Впрочем, на этом внятность режиссерского замысла заканчивается. Спектакль, поделенный на два неравнозначных акта (первый длится час, следующий ровно в два раза дольше), обрушивается на зрителя угнетающей шарадой. На сцене все беспрестанно двигается и видоизменяется: катаются передвижные панели, складываются и раскладываются стулья и стрелики, падают и поднимаются круглые светильники на длинных шнурах. Местами это выглядит элегантно и свежо, но в целом постичь логику рисунка не получается, так же, как понять произвольные разделения-переодевания артистов. Сначала они облачены в нечто неподобное униформы: серые костюмы — у мужчин, платья в тон — у девушек, потом медленно натягиваются белые туники со столь длинными рукавами, что невольно приходит мысль о смиренных белых рубашках и лечебнице.

Вместо четырех персонажей, заявленных Олби, на сцене появляются порядка одиннадца-

ти человек, вооруженных кларнетами, тромбонами и тубами. В центре великолепный дуэт — Елена Яковлева и Михаил Трухин, которые играют одичавших во взаимном терроре супругов Марту и Джорджа. Их роли на протяжении спектакля остаются более-менее стабильными, зато две другие — зашедших на огонек преподавателя биологии Ника и его жены Хани — перетекают от одного артиста к другому, превращаясь в калейдоскоп паранормальных типажей. Среди них есть явно выдуманные — в исполнении братьев-близнецов Даниила и Павла Рассомыхиных. Наиболее примечателен тот, что перемещается по сцене в женском платье и на каблуках, бросая в зал отсутствующие печальные взгляды. Нет сомнения, что герой это метафизический, но вот кто он и зачем явился — вопрос открытый.

В сцене, где речь идет о папаше Хани, сколотившем состояние на «божьих деньгах», юноша в женском платье взгромождается на пианино, в ногах у него усаживается сама Хани — Сэсэг Хапсасова. В это время прямо по тексту — «...папу взрезали, и посыпалась из него куча разных денег...» — мальчику вспарывают бутафорское брюхо, откуда сыплются стекляшки. После чего «композиция» отъезжает в глубь сцены. В целом плюсы и минусы визуально-пластического образа можно свести к следующему:

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШЕРБАКОВ

все, что решено в духе инсталляции, смотрится хотя бы впечатляюще, а там, где превалирует сценическое движение, — сумбурно и малоубедительно. Самая интересная находка — многофункциональное пианино, вернее, клавишная установка, встроенная в корпус инструмента, стилизованного под старину. Оно не только издает звуки, но также используется как постамент, стол, диван для любовных утех, а в финале принимает вид жертвенника, на который укладывается все тот же юноша, но уже в окровавленном набедренной повязке. Пре-

жде чем исчезнуть за подвешенной стеной, он поднимается по ней и красноречиво застывает, раскинув руки в стороны. Прощание с иллюзией о вымышленном сыне представлено постановщиками как трагический и скорбный ритуал.

Актёры работают в спектакле тонко и правдиво, не допуская фальши. Грациозно слоняется по сцене полоумная Хани — Сэсэг Хапсасова, едва стоит на ногах ее альтер-эго — Ксения Макарова, носится в танце «как вихрь» Алиса Эстрина. Не менее яркий мужской состав разыгрывает ипостаси Ника: невротич-

ного и честолюбивого — Илья Маланин, саркастичного — Павел Акимкин, участливого и сердобольного — Григорий Спиридонов. Бездух харизмы источник Михаила Трухин. И, наконец, Елена Яковлева самоотверженно проживает лихорадочные состояния своей героини. Но на поверку оказывается, что средства не оправдывают цели. На поклонах артистов встречаются не овациями, а жидкими аплодисментами, причина которых — банальная усталость. И лучше всего подводят такой итог, покидая зал, сами зрители: «С символизмом переборщили».

Хорошую гимнастику придумали индусы

Дарья ЕФРЕМОВА

Владимир Путин поддержал инициативу ООН об учреждении Международного дня йоги — начиная с этого года он отмечается 21 июня. А в ходе июльских саммитов БРИКС и ШОС в Уфе даже пообещал премьер-министру Индии Нарендре Моди попробовать к древней практике. «Чем я еще не занимался, так это йогой. Но она не может не привлекать», — сказал президент.

ФОТО: АНЖЕЛИНА

Искусству, ставящему целью освобождение из круга сансары (круговорот рождений и смертей), популярности в России не занимать. Йогические классы открываются не только в загадочных «кришнаитских» полуподвалах и модных фитнес-клубах, но и в самых простеньких «народных» качалках. В позах кобры и обезьяны встречают утро девушки и юноши во дворовых воркаутах. Такое впечатление, что мантрами и асанами не интересуют разве что рыбы в аквариуме. Забудьте слово «йога» в поисковик и замечает: для «чайников», офисных работников, домохозяек, велосипедистов, моделей, нудистов, раков, козерогов, первокурсников, будущих мам, собак... В одной из московских школ йоги вместо привычных благовоной и ковриков к услугам изумленных посетителей — зал с подвешенными к потолку железными крюками. Что они там делают? Занимаются йогой в гамаках — так легче.

В исходных текстах о ком-форте речи, конечно же, не было. Основатель учения Патанджали проповедовал благочестивые упражнения для единения с абсолютным. Наш мир — иллюзия, живые существа бесконечно умирают и перерождаются, страдают из-за плохой кармы. И только человек обретает возможность вырваться из порочного круга, достигнув просветления — нирваны.

Сложные статические позы — не самоцель, лишь первая ступень. От них до духовного просветления как от буквы до докторской диссертации. Научиться правильно сидеть и дышать — все равно, что выучить азбуку. А постепенно придет умение писать поэмы: на высших ступенях йоги можно управлять сознанием, работой внутренних органов, контролировать потребность в еде и сне.

Разумеется, большинство россиян, увлекающихся йогой, подобных задач не ставят. Просто хороший способ укрепить здоровье, остаться в форме, снять стресс. Против «утилитарного» подхода не возражают и настоящие йогини-индуисты. По мнению одного из самых авторитетных учителей Белура Кришнамачара Сундарараджи Айенгара, определение йоги как пути слияния с абсолютным слишком сложно для современного понимания. Лучше говорить о «единении

тела с умом, а ума с душой». Тогда и конечной целью будет не просветление, а гармония.

Йога, если подходить к ней разумно (не пытаться встать на голову на первом же занятии), очень полезна для здоровья. Скрученные позы хороши для связок, суставов и сухожилий. Перевернутые — улучшают обмен веществ, стимулируют кровообращение и пищеварение. Дыхательные упражнения — пранаямы — оказывают регулирующее действие на эндокринную и сердечно-сосудистую системы, последовательно тренируют различные группы мышц.

с собой бывшие страхи и переживания. Асаны и пранаямы разрушают зажимы, высвобождая психологическую энергию. Особенно полезна в этом смысле йога-нидра — именно эта практика нацелена на расслабление, созерцательность». Скука, сомнения, апатия, гнев, скорбь — эти чувства в древних текстах называются неправильными знаниями, препятствующими гармоничному мировосприятию. Их нужно изживать, заменяя знаниями правильными: спокойствием, активностью, дружелюбием, милосердием.

«Йога дает своего рода метапозицию по отношению к происходящему, — говорит психолог, телесный терапевт Лев Черняев. — Позволяет посмотреть на себя со стороны: в контакте с людьми, наедине с собой, в воодушевлении и в расстроенных чувствах. Другое достоинство йоги — полное отсутствие соревновательности. Йогин совершенствуется для себя, но не пытается стать первым, лучшим. Физические упражнения, дыхание и медитация — все это очень личный проект, в котором нет конкурентов и доминант».

По мнению психолога Ирины Соловьевой, восточная модель телесности с ее уважением к организму, желанием с ним «познакомиться», «договориться» нам и ментально ближе, чем пришедшая из западной культуры привычка к усмирению плоти. «В средневековом сознании европейцев тело было олицетворением греховности. Со временем это ушло, но неуважительное отношение осталось. Даже пренебрежительное... Пускай оно будет пятьдесят килограммов, не больше! А если посмеет превысить этот лимит — вот я ему устрою! И тело начинает мстить болезнями. Конечно, Восток — дело тонкое, и азиатские культуры разнятся между собой гораздо больше, чем европейские. Но именно на Востоке зарождаются такие подходы к телесности, как йога, цигун, тай-чи... Занятия йогой включают в себя самые разные пласты взаимоотношений с организмом: здоровые движения, естественное дыхание, исцеление недугов. Помогают его чувствовать, уважать, любить».

Асаны для релаксации

Шавасана

Выполняется лежа на спине. Руки и ноги вытянуты вдоль тела, носки немного разведены в стороны. Глаза закрыты. Расслабьте все тело, начиная с мышц рук, затем ног, ягодиц, поясницы, живота, спины, груди и плечевого пояса. Далее постарайтесь расслабить мышцы шеи, лица и языка. При выходе из шавасаны сделайте глубокий вдох и потянитесь, напрягая все мышцы в том же порядке.

Падмасана, или Престол Лотоса

Самая известная медитация в йоге, базовая основа любых комплексов. Выполняется в положении сидя. Одна нога находится на вершине противоположного бедра, пятка близко к животу. Другая располагается симметрично. Колени касаются земли. Туловище держите в равновесии, выпрямите спину. Руки расслаблены, слегка согнуты в локтях.

Урдхва Празарита Падасана

Незамысловатая, несмотря на сложное название, поза помогает избавиться от жировых отложений в области живота, укрепляет поясницу и тонизирует органы брюшной полости. Ложитесь на спину, ягодицы на расстоянии 30–45 сантиметров от плеч. На выдохе поднимите стопы и приведите бедра в положение перпендикулярно полу. На вдохе выпрямите ноги, так, чтобы они образовали прямой угол с туловищем. Разведите стопы в стороны примерно на 30 сантиметров друг от друга. Удерживайте положение от 60 до 120 секунд. На выдохе опустите ноги вниз до тех пор, пока пятки не коснутся стены.

ФОТО: ЮРИЙ СМЯТЫХ/АСС

Эффект Бауманки

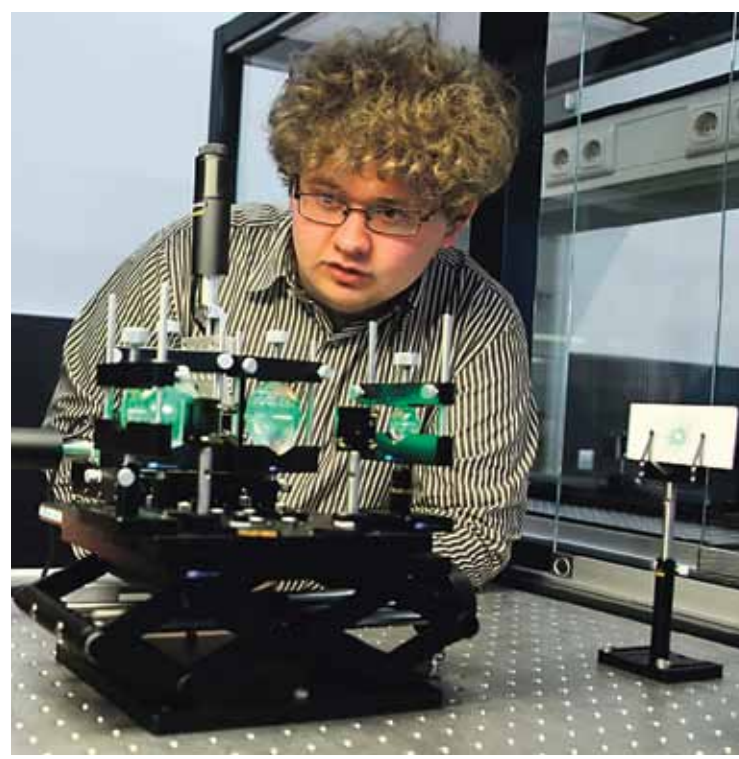
Андрей САМОХИН

Легендарный московский вуз, выросший из сиротского ремесленного училища в «ракетный колледж на Яузе» — научный центр промышленности и кузню инженерных кадров для оборонки, празднует 185-летие. По разветвленному коридорам этого знакового и даже в какой-то степени сакрального для нашей страны «места силы» корреспондент «Культуры» прогулялся в компании проректора Московского государственного технического университета имени Баумана Владимира Зимина.

Дом, где создают инженеров, вызывает невольный трепет даже у обычного визитера. Не говоря уже о студентах, в чьей среде родилось множество расщипок аббревиатуры МВТУ, а затем и МГТУ в стиле хоррор. Например: «Мы Готовы Тут Умереть» или «Место, Где Тупые Умирают». Действительно, суровая математическая, физическая (в смысле — по физике) и конструкторская подготовка тех, кто одолел все «этажи» здешней высшей школы, востребована повсеместно. «Наши выпускники могут адаптироваться в этом изменчивом мире в разных амплуа, — уверен проректор Зимин, — от традиционной ракетно-космической отрасли до банкинга и IT-индустрии».

Здание главного учебного корпуса Бауманки с Яузы напоминает исполного орла, раскинувшего над рекой свои крылья. С другой стороны оно обрамляется дворняжками особняком со львами у входа. Екатерина II пожертвовала сие сооружение сиротскому Воспитательному дому, в честь чего Михайло Ломоносов разродился одой. Наконец, 1 июля 1830 года Николай I утвердил «Положение о Ремесленном учебном заведении», ставшем впоследствии Императорским московским техническим училищем, а после революции — МВТУ имени Н.Э. Баумана. Сам большевик, погибший поблизости в 1905-м, никогда в этих стенах не учился. Вуз прославился людьми иного склада — профессорами Менделеевым, Жуковским, Чебышевым, Чаплыгиным, студентом Шуховым. В советское время это «родители» ракетно-космической техники — Королев, Челомей, Глушко, Бармин; авиаконструкторы Туполев, Сухой, Мясищев, Лавочкин; автор режиссуры первой в мире АЭС Доллежал, архитектор первой нашей ЭВМ Лебедев; один из организаторов советской атомной империи — Ванников. А еще из бауманской альма-матер вышли десять отечественных космонавтов!

Великие предки торжественно смотрят со стенда на проходящих по галерее в северном крыле дворцовой части ГУКа. Неподалеку — гастрономические «излишества»: кроме обычной столовки — пельменная, блинная и несколько кафешек. «В 2009-м мы на десять лет получили статус Национального исследовательского университета, — дополняет впечатление Зимин. — Государство

Владимир Зимин (справа) — проректор по научной работе

вложило в оснащение лабораторий около миллиарда рублей. Порядка 90 процентов пошло на научное оборудование, ремонт же мы сделали на свои деньги». Сегодня ежегодный объем внебюджетной деятельности МГТУ составляет порядка 5 миллиарда рублей. Из главных социальных проблем — нехватка общежитий. «В глубине немало способных и увлеченных техникой ребят, которые хотели бы к нам поступить, но им негде жить», — сетует проректор.

Между тем университет как участник «болонского процесса» обязан активно принимать абитуриентов из-за рубежа. Ступая ко коридорам Бауманки, это видишь воочию: молодые интеллектуалы Азии встречаются довольно часто. Однако «военное наследие» МВТУ, бывшего в Союзе весьма закрытым вузом, во многом сократило присутствие из-за рубежа. Тут много кафедр и лабораторий с шифр-замками и списками допуска, существует должность проректора по безопасности. Оборонная тематика до сих пор составляет примерно 70 процентов деанных НИР и ОКР.

Бауманский принцип «образование через научные исследования» реализуется в научно-учебных комплексах, которых в университете восемь. Они включают в себя и факультеты, и профильные институты с научно-образовательными центрами.

Заходим в один — «Фотоника и инфракрасная техника». Аспирант Яна Гладышева поясняет, что здесь студенты «на ощупь» приобщаются к реальной технологии. «Скажем, с помощью этого интерферометра можно понять точность поверхности, — Яна показывает

разных спектральных диапазонах. Например, проанализировав со спутника излучение лесного массива, удастся предсказывать близкое заболевание или возгорание. В лаборатории «мостят» научно-практические пути для вхождения этой инновации в жизнь».

Стати, инновациями в университете начали заниматься всерьез, уверяет Анна Пилюгина, замруководителя Центра поддержки инновационного предпринимательства МГТУ, созданного в марте. Сама она, тоже выпускница Бауманки, была признана лучшим преподавателем университета 2012 года. По ее словам, задача центра тройная: обучить желающих всему комплексу практических бизнес-инновационных знаний; заложить обратную связь с конкретными предприятиями; выявить вузовские разработки с коммерческим потенциалом. То есть, пока наставники передают «предпринимательский опыт» студентам, бизнес-ангелы порхают над лабораторными столами научных сотрудников. Само собой — кроме «закрытых» по оборонной тематике.

Пилюгина поведала и о том, что для презентации венчурным инвесторам в центре уже отобраны большие научно-технологические проекты по биомедицине, фотонике, роботам. Анна полна оптимизма насчет будущего бауманского технопарка и бизнес-инкубатора. «Рассчитываем на ежегодное рождение двух-трех новых компаний в недрах университета. Наш лозунг «Инженер = предприниматель».

Чем еще может удивить «ракетный колледж на Яузе»? Один из конюшников университета — робототехника. Задешние роботы антитеррористического, спасательного, военного назначения создаются на высочайшем мировом уровне и по некоторым параметрам даже опережают западных собратьев. В Бауманке разработан универсальный робототехнический комплекс-лаборатория со сменным оборудованием. Интересны разработки «умных» манипуляторов для космоса и подводных глубин. Кстати говоря, 14 июля на молодежном форуме «Территория смыслов на Клязьме» Владимиру Путину продемонстрировали, в частности, роботов-«саперов», созданных в Бауманке. Российский лидер, в свою очередь, порадовался, что «интерес к инженерным специальностям растет».

...Университет, словно и не июль на дворе, полон деловито снующего народа. Среди студентов и аспирантов преобладает определенный типаж — подтянутый, поджарый, в квадратных «инженерных» очках. На ступенях у приемной комиссии, разумеется, аншлаг. Поступившие счастливицы на местном студенческом сленге скоро будут называться «козерами», затем «обер-козерами» и «верблюдами». А особо терпеливые дотянут и до «гостей» — так именуются учащиеся шестого курса. Бауманка — это целый мир, со своим фольклором и анекдотами. Но, что особенно важно, любые шутки остаются вне аудиторий и лабораторий — технический и военный каркас могучего государства не терпит фиглярства и легкомыслия.

Владимир Сальников: «Я боролся не с соперниками, а с секундомером»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Андрей КОСАРЕВ

Среди героев Олимпиады-80 выделяется фигура Владимира Сальникова, завоевавшего три «золота» в олимпийском бассейне. Сейчас легендарный атлет возглавляет Всероссийскую федерацию плавания и занят подготовкой к домашнему чемпионату мира в Казани.

культура: В 1974-м, когда Москва получила право на проведение Олимпиады-80, Вам было 14 лет. Какие эмоции испытывали?

Сальников: Чувство удовлетворения вперемешку с настроенностью. Все волновалось, сумеет ли страна справиться с организацией? По мере приближения Игр появлялись очертания предстоящего праздника — строились объекты, город преобразился. Изменения замечал краем глаза, полностью погрузился в тренировочный процесс. К тому же соревнования шли одно за другим.

культура: Как советские спортсмены восприняли бойкот Олимпиады со стороны ряда западных стран?

Сальников: С ведущими пловцами регулярно соперничали на чемпионатах мира и Европы. Заиграли за одним столом. Мне их было жаль. Люди до изменения готовились к главному событию четвертьвека, а им запретились выступать. Для многих это стало трагедией. Им просто сломили карьеру.

культура: Не посещала мысль, что в отсутствие некоторых конкурентов победы будут достаться чуть легче?

Сальников: Я находился в отличной форме и боролся в основном с секундомером. В мои планы входила не только золотая медаль, но и установление мирового рекорда на дистанции 1500 метров. Более того, хотел проплыть «полторашку» быстрее пятнадцати минут. В присутствии «отказников» мотивация была бы еще выше.

культура: Когда впервые потренировались в бассейне «Олимпийский»?

Сальников: Готовились на высокогорной базе в Цахкадзоре и в Подмоковье на «Озере Круглое». И лишь за три дня до начала Игр нам показали «Олимпийский». Помню, приехали, а там что-то доделывают, красят. Тогда подумал: вдруг не успеют? Но в стартовый день все сияло.

культура: Масштабы бассейна впечатлили?

Сальников: Однажды мы поднялись на верхний ярус и были поражены размерами. Трибуны уходили под облака! Здесь имелась 50-метровая разминочная ванна, а сектор для прыжков в воду отделялся стенкой. Это очень важно. Соревнования можно было проводить одновременно, не мешая друг другу. В Европе подобных сооружений не видел. Чувствовалась олимпийская размах.

культура: Где жила сборная СССР по плаванию?

Сальников: Как и все — в Олимпийской деревне. Никаких привилегий хозяевам не

полагалось. Те дни запомнились особой атмосферой, общением с новыми друзьями. Обычно встречались в столовой или на дискотеке. Аппаратура и музыка были самыми современными.

культура: На питание не жаловались?

Сальников: Нет, конечно. Мы даже шутили: скатерть-самобранка. Вот только иностранцы этого выражения не понимали (смеется).

культура: Что почувствовали, когда установили феноменальный мировой рекорд на дистанции 1500 метров — 14 минут 58,27 секунды?

Сальников: Смертельную усталость. Я видел секундомер, понимал, что для мирового рекорда нужно начинать резкий финишный спурт не за сто, а за двести метров. Закладывал ступеньку под ноги, а я на свою премию купил автомобиль. «Жигули» шестой модели. Был счастлив.

культура: Вы присутствовали на церемонии открытия и закрытия Игр?

Сальников: На открытии шел вместе со всеми спортсменами. А закрытие смотрел по телевизору. Не было сил: ни моральных, ни физических. Даже присутствие на Олимпиаде — колоссальное напряжение.

культура: Много получили поздравлений?

Сальников: Очень. Друзья, близкие, незнакомые люди — писали письма, просили автографы. Вариантов адреса было три: «Ленинград, Сальникову», «Москва, Сальникову», «Плавание, Сальникову». Что самое интересное, они до меня доходили. Сотни писем сохранил. Кому-то ответил, кому-то нет.

культура: Как встретили в родном Ленинграде?

Сальников: Торжественного приема в аэропорту не было, поскольку после Олимпиады задержался в Москве. Зато потом в течение трех месяцев продолжались поездки и встречи с трудовыми коллективами. Мы, конечно, понимали, что они необходимы, люди хотят поговорить с героями, но в такой график сложно вписать тренировки.

культура: Как отметила Родина успехи одного из главных героев Олимпийских игр?

Сальников: Наградили орденом Трудового Красного Знамени.

культура: Денежные премии чемпионом полагались?

Сальников: За других не скажу, а я на свою премию купил автомобиль. «Жигули» шестой модели. Был счастлив.

Виталий Смирнов: «Мы выиграли у Лос-Анджелеса в одни ворота»

Борис ТИТОВ РБК —
специально для «Культуры»

Почетный президент Олимпийского комитета России Виталий Смирнов уже 44 года работает в Международном олимпийском комитете. В этом году у него две большие даты — 80 лет со дня рождения и 35 лет с момента проведения Олимпийских игр в Москве.

культура: Вспоминаете, как шла борьба за право Москвы быть столицей Олимпиады-80?

Смирнов: Конечно. Не покрывало душой, если скажу, что годы подготовки и проведение тех Игр — самый интересный период моей жизни.

культура: Вы были тогда одним из самых молодых членов МОК. А как попали в эту организацию?

Смирнов: Я с юности в спорте. Занимался плаванием и водным поло. По окончании ГЦОЛИФКа (Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры, ныне РГУФК — «Культура») в 1958 году был приглашен на работу в отдел физкультуры и спорта комитета ВАКСМ Московской области. Через два года меня назначили председателем областного совета Союза спортивных обществ и организаций, еще через два — избрали председателем Федерации водного поло СССР.

Затем работал вторым и первым секретарем Московского комитета ВАКСМ, первым секретарем Пушкинского горкома КПСС под Москвой, оставаясь при этом все время в спорте. Ездил на все Олимпийские игры, начиная с Рима-1960. Видимо, «наверху» за мной наблюдали, и в 1970-м, когда Москва проиграла выборы столицы Игр-76 Монреалу, произошла большая перетряпка кадров, меня вернули на спортивную работу. Однажды меня вызвали в ЦК КПСС к Александру Николаевичу Яковлеву. Он поставил задачу: в 1974 году победить на выборах столицы Олимпиады и спросил, как у меня с английским. Ответил, что неплохо, но нужно позаниматься. Спустя год меня, 36-летнего, рекомендовали в члены МОК. Позже узнал, что бывший тогда президентом МОК Эвери Брендедж, представив меня членом комитета, сказал: «Во-первых, это молодой и неглупый парень. Во-вторых, это первый русский спортивный функционер, который свободно говорит по-английски. Видимо, аргументы оказались весомыми...»

культура: Но вернемся к задаче партии...

Смирнов: Была разработана целая стратегия. Одной из ее составляющих стало приглашение всех членов МОК во главе с президентом лордом Майклом Киллином на Спартакиаду народов СССР. Соревнования по размаху и уровню организации всем понравились, и 23 октября 1974-го в Вене мы выиграли у Лос-Анджелеса, что называется, в одни ворота. После этого меня включили в оргкомитет московской Олимпиады заместителем председателя.

культура: Бойкот Игр оказался шоком?

Смирнов: Конечно! Подготовку была масштабной. СССР собирался оказать помощь, в том числе и финансовую, ряду олимпийских комитетов стран Африки и Латинской Америки. Все шло к тому, что Игры в Москве станут самыми крупными в истории. Олимпийскую деревню построили с расчетом на прием команд из 140 стран, на 15 000 человек. До этого рекордом было 122 страны — в Мюнхене-1972. Бойкот сократил нам число делегаций до 81. Да еще команды ряда капитанов, тех же Великобритании и Австралии, не были полными. Спортсмены, числящиеся в силовых ведомствах (полиции и армии), правительства запретили ехать в Москву.

Джимми Картер надеялся, что идея бойкота Игр станет козырной картой на предстоящих президентских выборах. Однако на второй срок его не избрали. А у многих выдающихся спортсменов была сломана карьера.

культура: Правда ли, что нашим главным союзником в попытках

спасти Олимпиаду был испанский маркиз Хуан Антонио Самаранч?

Смирнов: Да, он приложил максимум усилий, чтобы найти спасительные варианты. И его действия были высоко оценены руководством нашей страны. Поэтому, когда «Хуан Антонио», как его называли в Союзе, обратился к нам с просьбой о поддержке его кандидатуры на выборах президента МОК, он ее получил. Все члены МОК из социалистического лагеря голосовали за него.

культура: А как проходила сама процедура выборов?

Смирнов: Первоначально планировалось провести сессию в новеньком Центре международной торговли на Красной Пресне. Однако из-за бойкота не пришло необходимое импортное оборудование, и заседания перенесли в Колонный зал Дома союзов. Помещение не было приспособлено для таких форумов, но мы справились и с этой проблемой. Жили члены МОК в гостинице «Москва». Самаранч нашей поддержке не забыл. Все последующие годы у него было неизменно теплое отношение к СССР и России. Если помните, в отставку великий реформатор олимпийского движения ушел тоже в Москве — на сессии МОК в июле 2001-го.

культура: Чем Вы занимались после московских Игр?

Смирнов: Десять лет руководил Комитетом по физкультуре и спорту РСФСР. Наверное, лучшее, что мы в те годы организовали, — «Альжия России». Придумали ее в 1982 году, и до сих пор это движение продолжается. Ну и, конечно, очень трудный, драматичный, но и в то же время захватывающий период — становление олимпийского движения России в первой половине 90-х. Так получилось, что я был последним президентом Олимпийского комитета СССР и первым главой самостоятельного Олимпийского комитета России. На ОКР вместе с федерациями в те годы законом было возложено выступление сборных команд нашей страны на Олимпийских играх. Надо было деньги доставать. Может, курьезно звучит, но одним из наших спонсоров была компания «Смирнофф», перед которой мы поставили условие, что алкоголь рекламировать не будем. Они удивились, но тем не менее оплатили нам проезд на соревнования.

Александр Иваницкий:

«Технику речи комментаторам преподавал правнук Льва Толстого»

Борис ТИТОВ РБК —
специально для «Культуры»

В своей уникальной спортивной карьере олимпийский чемпион-1964, четырехкратный чемпион мира по вольной борьбе Александр Иваницкий не проиграл зарубежным соперникам не то что ни одной схватки — даже ни одного балла. После ухода с ковра много лет руководил главной редакцией спортивных программ Гостелерадио СССР, а наивысшим достижением на этом поприще считает трансляцию Олимпийских игр в Москве.

культура: Когда и как началась подготовка к показу московских Олимпийских игр?

Иваницкий: Еще за четыре года до их начала, в 1976-м. Был создан «оперативный штаб» во главе с председателем Гостелерадио СССР Сергеем Лапиным и его первым заместителем Энвером Мамедовым. Строительство олимпийского телерадиоцентра курировал выдающийся специалист и дипломат Генрих Юшкявичус. Команда управленцев была гениальная, работало с ними легко.

культура: Но ведь для обеспечения трансляции нужны не только руководители, но и исполнители.

Иваницкий: Штаб у нас тогда был 70 человек. А требовалось подготовить

две с половиной тысячи. Можно было пойти по простому пути и доверить показ соревнований опытным зарубежным специалистам. Например, финны лучше всех в мире делали «картинку» с легкой атлетики. В чем-то преуспели британцы, немцы, американцы. Но это стоило бы огромных денег. Да и не очень-то Запад стремился нам помогать. Скорее, там ждали, что русские оконфузятся. Поэтому было решено опираться только на собственные силы. Передвижные телевизионные станции (ПТС «Магнолия») строили в Шяуляе. Работать на них учили режиссеров, которых я с помощниками отобрал на областных, краевых и республиканских телестудиях. Каждого закрепил за отдельным видом спорта. Они выезжали на все крупнейшие турниры, проходившие в СССР и странах, учились показывать большой спорт по-новому.

культура: Что значит по-новому? Были разработаны какие-то специальные приемы?

Иваницкий: У меня не было режиссерского образования, тем более телевизионного. Но с первых же дней работы на телевидении я обратил внимание, что все виды спорта, в первую очередь футбол и хоккей, показываются как бы с высоты птичьего полета. Главная камера ставилась над трибунами и давала общий план игры. Мне в этой «картинке» не хватало эмоций, крупных планов — лиц игроков, тренеров, болельщиков. Дискутировать с режис-

серами, привыкшими работать по старинке, пришлось долго. Но я их убедил, что телевидение — не просто глаз болельщика, сидящего на трибуне, а нечто большее. И крупные планы — оговоренное лицо вратаря, индивидуальный проход нападающего, слезы подруги футболиста, сидящей в первом ряду, и многое другое — создают особую драматургию. Вот освоением приемов такого телепоказа мы и занимались четыре года.

На московской Олимпиаде он был применен впервые в мировой практике спортивных трансляций, а теперь стал обыденным. Конечно, от режиссеров требуется быстрая реакция, чтобы, например, как Ян Садеков, умудриться ухватить момент, когда стрекоса села на лопасть весла за мгновение до старта лодки-восьмерки на соревнованиях по академической гребле. Но от-

ход от старых канонов помог режиссерам обрести свободу творчества. Ведь именно спортивное телевидение служит чем-то вроде полигона для остальных телевизионных форм. Именно в спорте впервые появились замедленные повторы, съемки в движении, с воздуха, на мотоциклах и автомобилях, под водой.

культура: Были «накачки» в руководящих кабинетах?

Иваницкий: Ну, не без этого. За неделю до открытия Игр мне в пролактических целях устроили такую проработку, что я вышел из кабинета начальника еле живым. Предугрешили: если случится хоть один срыв, будет несладко. Но мы не подвели страну. На тех Играх был внедрен еще один стандарт. Если раньше для всего мира с международными соревнованиями распространялся общий сигнал, то благодаря нашему ноу-хау появился выбор. Скажем, идут соревнования по борьбе одновременно на трех коврах — мы даем три параллельных сигнала. А уже на месте их приема, допустим, в Турции или Венгрии, режиссеры могут выбрать, какую схватку им показывать — либо с участием фаворита, либо борца из своей страны.

культура: Важно не только показать Игры, но и грамотно рассказать о них. Как готовили комментаторов?

Иваницкий: Прежде всего, подбирали людей, которые способны интересно рассказать о происходящем. Мне тогда критиковали: мод, Иваницкий та-

цит на телевидение сплошь чемпионом. Но чемпионы, согласитесь, намного лучше кандидата «с улицы» знают спорт изнутри. Вспомните хотя бы некоторых, кто в те годы работал на спортивном телевидении: Нина Еремина, Евгений Майоров, Георгий Сурков, Анна Дмитриева, Сергей Ческов. К олимпийским трансляциям команда комментаторов готовилась три года. Литературный русский язык и технику речи им преподавал правнук Льва Толстого. В обязательном порядке все изучали английский язык. Перед стартом Олимпиады наша команда напоминала мне отряд десантников, которых можно выбросить в чистом поле или густом лесу для решения задач любой сложности.

культура: А что запомнилось во время самих Игр?

Иваницкий: Поразила олимпийская Москва. Я питерский и, когда переехал в столицу, чувствовал себя не очень уютно из-за постоянной суеты, толп народа, нервных очередей в магазинах. А тут чистый просторный город, приветливые люди, паки гастрономов забыты разной едой.

культура: Это потому что на время Олимпиады был ограничен въезд в Москву?

Иваницкий: Не только поэтому. Если у тебя были билеты на соревнования, добро пожаловать в столицу. А то, что выехали за 101-й километр всякий нежелательный элемент, думаю, было правильно. Подобным образом посту-

пали не только в СССР, но и в других странах, где проходили Олимпиады.

культура: Во время Игр Вы часто принимали зарубежных гостей у себя дома. Как к этому относились в КГБ?

Иваницкий: Дружба с иностранцами тогда не приветствовалась. Но я не был носителем государственных секретов и мог позволить себе нарушить это правило. Из бюджета для угощения зарубежных коллег отпускалось по 30 копеек на человека. Этих денег хватало на кофе и булочку в телерадиоцентре. А хочется поговорить по душам, обсудить разные проблемы. Пригласить в ресторан? Никакой зарплаты не хватит. Дома выходило намного дешевле. Правда, чтобы накрыть достойный стол, приходилось проявлять смекалку. Как-то я позвал в гости американского арбитра болгарского происхождения Стива Иванова. Он был одним из самых беспристрастных рефери по вольной борьбе. Никогда не «зажимал» ребит из СССР. Так вот, чтобы добыть пару палок брауншвейгской колбасы, мне пришлось достать для знакомого директора магазина двухтонник Есенина. А за килограмм орехов кешью вручил шеф-повару ресторана Дома журналистов билеты на церемонию открытия Игр. По такой же схеме добывал семгу, красную икру, другой дефицит. Накрыв стол, жаду Стива и думаю: «Знал бы он, каких усилий стоила эта красота! Ни один иностранец на это не способен. Поэтому им нас никогда не победить».

КОТОРЫЕ ПОТРЕЯЛИ МИР

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Николай Балбошин:

«Древко знамени было в виде четырехметровой железной трубы»

Дмитрий ЕФАНОВ

Выдающийся боец Николай Балбошин дважды удостоивался чести шествовать с флагом страны во главе национальной команды — в Монреале-76 и Москве-80.

культура: Какие чувства испытывает знаменосец на домашней Олимпиаде?

Балбошин: Словами сложно описать. Идти во главе команды на открытии Игр — почетно для любого спортсмена, тем более, когда за твоей спиной представители великой державы.

культура: Баскетболист Сергей Белов рассказывал, что на последнем этапе эстафеты олимпийского огня думал только об одном: как бы не упасть...

Балбошин: И я за него переживал (*смеется*). Достаточно спокойно, и впечатление от церемонии будет смазанным. Тем более, он бежал в горку. Сергей молодец — справился. Я хорошо его понимал. Ответственность за предельная. Внимание официальных лиц, зрителей, журналистов полностью сосредоточено на тебе. Как во время войны — первый выстрел в знаменосца...

культура: На большинстве Олимпиад знаменосцев выбирали из представителей силовых видов спорта. Олимпийский флаг настолько тяжелый?

Балбошин: В Москве древко было в виде четырехметровой железной трубы. В одной руке его практически невозможно пронести. Попробуйте — просто вытяните вперед пустую руку и начните двигаться. Она затечет уже через сто метров. В Монреале в 76-м за мной шел председатель Госкомитета по физической культуре и спорту СССР Сергей Павлов. Спросил у него, как лучше нести флаг — в одной или двух руках. Он ответил: «Не принципиально. Главное, нельзя перекладывать древко из одной в другую».

ФОТО: БОРИС КОПЕЦНИКОВ/РИА

До меня знаменосцами были тяжелоатлеты, и они жаловались, что рука затекает к концу круга. Штангисты ребята взрывные, но не такие выносливые, как борцы. До стадиона шли километра три, и было время потренироваться. В итоге пронес флаг без приключений. Кстати, на первой Олимпиаде, в которой принимала участие сборная СССР (Хельсинки-52), знаменосцем был штангист Яков Куценко. В соревнованиях ему выступить не дали, опасались, что проиграет. Вот такое значение придавали, казалось бы, формальной процедуре. Я в Монреале боролся и победил всех сопер-

ников чисто. В заключительной встрече с американцем мог не напрягаться, но это не в моем характере. К тому же пришли поляки, попросили выиграть. В случае моего успеха их соотечественник обходил янки в борьбе за «бронзу». Помог товарищам, положил парня из США на лопатки.

культура: В Москве все сложилось не так удачно...

Балбошин: Порвал ахиллово сухожилие во второй схватке. Зоя Сергеевна Миронова, заведующая отделением спортивной травмы ЦИТО, сказала: «Ты просто измочалил связки». Нас ведь учили не обращать внимание на боль, травмы. Выходили выступать на уколах, не жалея себя. А любые повреждения надо лечить. Сейчас это хорошо понимаю. Поднимаюсь на любой выступ, и нога сразу уходит в сторону, боковые связки не держат.

культура: С травмой Олимпиада для Вас закончилась?

Балбошин: Напротив. После операции лежал в гипсе, свободное время навалом. Впервые посмотрел Олимпийские игры в полном объеме. Переживал за наших ребят, радовался победам. Но грустные мысли не оставались. Годом ранее без проблем победил на чемпионатах мира и Европы. Специалисты заранее отдавали мне золотую медаль по мо-

сковской Олимпиаде. Накаркали. Похожая история случилась накануне Мюнхена-72, тогда я получил травму еще в ходе подготовительного периода. В 84-м в Лос-Анджелесе не поехал из-за бойкота. Таким образом, из возможных четырех золотых медалей взял только одну. Но жаловаться не буду, многие выдающиеся борцы неоднократно выигрывали мировое первенство, а олимпийскими чемпионами не становились. У каждого своя судьба. Победа на Олимпиаде — вершина карьеры любого спортсмена. Я ее достиг.

культура: В последние годы борьба переживает непростые времена. Ваш вид спорта едва не исключили из программы Олимпийских игр...

Балбошин: За эти волнения спасибо надо сказать Рафаэлю Мартинетти. Когда швейцарец возглавил Международную федерацию, наши парни выигрывали по пять-шесть золотых медалей на крупных соревнованиях. Мартинетти не скрывал своей не любви к России. Выдумал новые правила, которые превратили борьбу в фарс. Исход поединков решало не мастерство атлетов, а судьи, выносившие абсурдные предупреждения. Не секрет, что представители многих команд ездили на турниры с чмодами денег. Спортивный принцип задвинули на второй план.

культура: Зрелищность тоже пострадала.

Балбошин: Верно. В наше время на ковре каждую минуту случались красивые захваты, броски. Работали за счет техники. Благодаря же правилам Мартинетти все свелось к толкотне. К счастью, его отправили в отставку, и новый президент Ненад Лавлович обещает, что в скором времени в борьбе начнут разбираться даже домохозяйки. Правильно говорит. Наш вид спорта — красивый, его могут смотреть и женщины. Никогда не сомневался, что борьба — краеугольный камень Олимпийских игр, скоро она вернет былую зрелищность, а с ней и популярность.

Анджело Паризи: «Отсутствие денег не мешало побеждать»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Дзюдоист Анджело Паризи — один из самых титулованных французских атлетов. Многократный чемпион Европы, Франции и Англии, обладатель четырех олимпийских медалей.

культура: С какими чувствами вспоминаете сегодня Олимпиаду-80?

Паризи: Москва оказалась самым счастливым городом в моей спортивной судьбе. В 27 лет я стал первым французским дзюдоистом, выигравшим золотую медаль Олимпиады. Кроме того, в Москве я завоевал еще и «серебро».

культура: Самые памятные схватки?

Паризи: В одном из боев мне удалось взять верх над олимпийским чемпионом 1976 года Сергеем Новиковым. А в финале победи соперника из Болгарии.

культура: Наша публика, конечно, болела за своих?

Паризи: Я выступал в Советском Союзе еще до Олимпиады. Поэтому в вашей стране меня хорошо знали и тепло принимали. От меня ждали спектакля, так как я всегда стремился эффектно выигрывать поединки иппоном. Это все равно, как в боксе завершить бой нокаутом. К тому же в своей категории супертяжеловесов я был самым легким, весил 105 килограммов, тогда как другие — от 130 до 160. Словом, выступал в роли Да-вида, который сражался сразу с несколькими Голиафами. Поэтому русская публика за меня болела — ей нравилось, что самый «маленький» справлялся с «гигантами».

культура: К сожалению, многие спортсмены не смогли приехать в Советский Союз из-за бойкота.

Паризи: Действительно, для атлетов, которые годами готовились к Играм, это был ужасный удар. Я за них переживал. Очень жаль, что политика вмешалась в спорт. Но французы в Москву все-таки приехали, хоть и в меньшем составе, чем обычно. Нам удалось завоевать 14 медалей, среди них шесть золотых. Бойкот не испортил праздника ни спортсменам,

ни зрителям, которые азартно поддерживали как своих, так и чужих. Олимпийский механизм работал как часы, и в этом огромная заслуга организаторов. Безопасности атлетов ничто не угрожало.

культура: Вас называли gentleman fighter — джентльмен-боец.

Паризи: Я выходил на татами «с открытым забралом». Не прибрегал ни к каким уловкам. Не притворялся. Честно вел поединок.

культура: Говорят, однажды на соревнованиях в Тбилиси Вы специально проиграли в финале грузину. Для него это был очень важный бой — победитель получал звание мастера спорта международного класса.

Паризи: Было такое. В Грузии меня настолько хорошо принимали, что я решил уступить своему симпатичному сопернику. Все это поняли и были страшно тронуты. Помню, как публика скандировала: «Паризи! Паризи!» Да и вообще в Советском Союзе меня любили.

культура: Чем объясняете нынешнюю популярность дзюдо во Франции?

Паризи: В этом огромная заслуга наших атлетов. Когда я начал выступать за сборную дзюдо во Франции занимались 250 000 человек, а к концу моей спортивной карьеры — в два раза больше. В парижском пригороде Гуссенвиль в мою честь даже назвали спортивный зал.

культура: Свою первую бронзовую олимпийскую медаль Вы завоевали в 1972 году на Играх в Мюнхене. Как получилось, что тогда Вы выступали за сборную Англии?

Стелиос Мигиакис:

«Русская публика умеет уважать не только своих спортсменов»

Павел ОНОЙКО
Афины — Ретимно

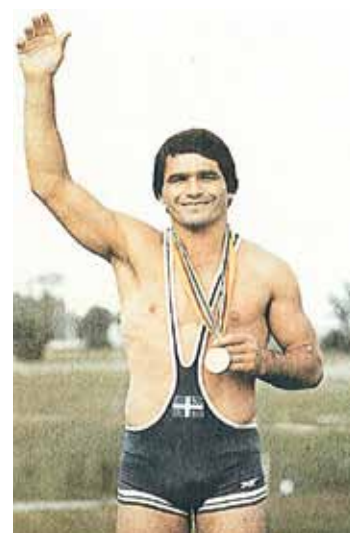
63-летний Стелиос Мигиакис — человек в Греции известный. Единственный в стране олимпийский чемпион по столь популярной здесь греко-римской борьбе. Свое «золото» он получил на московском ковре в 1980 году.

Многократный чемпион своей страны, чемпион Европы, с 1987-го по 1990-й тренер национальной сборной, Мигиакис всегда выступал против коммерциализации спорта, отказываясь переходить в профессионалы и всю жизнь проработал банковским служащим.

культура: Чем запомнилась московская Олимпиада?

Мигиакис: Очень хорошо помню те дни. Это были человеческие, справедливые, лишённые корыстного элемента соревнования. Думаю, русским есть чем гордиться даже спустя столько лет: они сумели провести одну из лучших Олимпиад всех времен.

культура: В каком настроении отправлялись в Москву, учитывая бойкот, объявленный Советскому Союзу?

Мигиакис: Не думаю, что это как-то повлияло на наш вид спорта, так как тон в нем задавали СССР и страны Восточной Европы, где греко-римская борьба была очень популярна. Конкуренция оказалась высочайшей, что только удавалось азарт и поднимало настроение.

культура: Совсем не испытывали опасений? Слыхов ведь много ходило: вот схватит КГБ и упрячет за решетку. Ведь многие спортсмены из Америки и Европы не поехали.

Мигиакис: Нет, ничего я не боялся. И никто меня не отговаривал. Может, среди политики и существовала напряженность, но для спортсменов все было организовано на высшем

Паризи: Я родился в Италии — в городке Арпино, расположенном между Римом и Неаполем. Когда мне было три года, наша семья эмигрировала в Англию. Сначала я увлекся регби и только в 15 лет занялся дзюдо. Быстро добился успехов, стал чемпионом Англии. Меня взяли в сборную, в составе которой я несколько раз побеждал на европейских первенствах. Потом, женившись, перебрался во Францию. В Советский Союз приехал уже будучи французом. На следующей Олимпиаде, проходившей в Лос-Анджелесе, меня выбрали знаменосцем.

культура: Насколько важно, для Вас дзюдо — больше, чем спорт.

Паризи: Дзюдо — это набор ценностей, которые формируют личность. Они нужны как в спорте, так и в жизни. Ты учишься преодолевать испытания, познавать самого себя. Оценивать соперника, видеть его сильные и слабые стороны, относиться к нему с почтением. Успех не должен кружить голову, но и после поражения нельзя впадать в уныние. Настоящий дзюдоист, как правило, хороший человек.

культура: За последние десятилетия в большом спорте безумно возросла роль денег...

Паризи: Когда я выступал, денег в дзюдо не было совсем, но это не мешало нам побеждать. Кстати, в то время в Советском Союзе чемпионы получали больше, чем во Франции. Не деньгами, конечно, а различными привилегиями: квартира, автомобиль и т.д. Сегодня самый известный французский дзюдоист, тяжело-вес Теодди Ринер, зарабатывает больше миллиона евро в год, тогда как я получал раз в тридцать меньше.

культура: Тем не менее свою жизнь Вы посвятили дзюдо.

Паризи: В течение шести лет тренировал сборную Франции. Помогал разным клубам. Сейчас по-прежнему делаю все для популяризации дзюдо, в том числе в преддверии Олимпиады-2016. Работаю в министерстве по делам молодежи и спорта. Когда уйду на пенсию, вернусь на свою историческую родину. Хотя я прожил почти всю жизнь в Англии и Франции, в душе остался итальянцем.

Приключения дзюдоиста в России

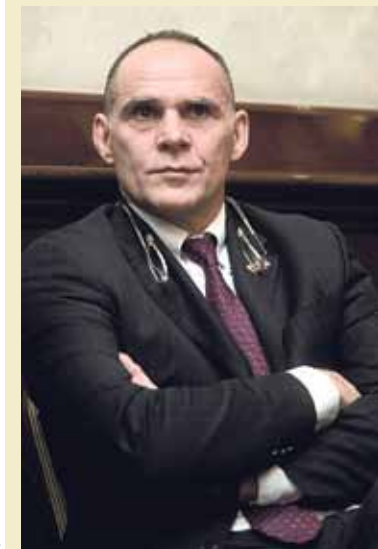

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Когда Италия присоединилась к бойкоту Олимпиады-80, Эцио Гамба служил в армии. А за полгода до Игр снял погоны.

— Если бы я этого не сделал, мне могли бы приказывать: не ехать в Москву. А я чувствовал в себе силы бороться за медаль, — вспоминает Гамба.

Готовиться к Играм ему помогали друзья. Двухмесячный тренировочный лагерь был устроен прямо у него дома. Мало того, Гамба отказался от финансовой помощи, предложенной спортивным руководством Италии, чтобы не быть никому обязанным.

— Конечно, я сильно рисковал. На карту было поставлено все. Но в Москве добился победы.

На пути к «золоту» Эцио взял верх над сильными соперниками из Франции, Северной Кореи, Кувейта, Монголии. В финальной схватке сошелся с британцем Нейлом Аддамсом. Поединок был равным. Борцы хорошо знали друг друга, поэтому никому не удалось провести результативную атаку. И после семи минут борьбы победителя определили судьи: Гамба.

— Я приехал в Россию за два дня до соревнований, а уехал сразу после победы. Помню только своих соперников и строгий контроль на входе в Олимпийскую де-

ревню и в спортивный дворец, — улыбается чемпион.

Зато теперь он превосходно знает не только Москву, но и другие регионы нашей страны. С ноября 2008-го Эцио работает в России. Четыре года был главным тренером мужской сборной по дзюдо. На Играх-2012 в Лондоне его подопечные завоевали три золотые медали — рекорд за всю историю отечественного дзюдо. Синьор Гамба, а сейчас он генеральный менеджер сборных России по этому виду спорта, рассчитывает, что на Олимпиаде-2016 в Рио-де-Жанейро сумеют отличиться не только мужчины, но и женщины.

Борис ТИТОВ

Омар Шариф:

«Стоит выйти с дамой, как ее принимают за мою любовницу»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Мир кино скорбит: на 84-м году жизни скончался Омар Шариф. В последние годы с легендарным актером неоднократно встречался парижский корреспондент «Культуры». Мы предлагаем вам фрагменты этих бесед.

культура: Когда Вы впервые попали в Россию?

Шариф: В 1956 году, во время заварушки с Суэцким каналом. Мы приехали на Неделю египетского кино в Москве. Президент Насер очень дружил с русскими и китайцами, а в Египте в то время существовала мощнейшая киноиндустрия. Мы с женой были очень знамениты, и нас включили в состав культурной делегации, которая побывала в Москве, а потом в Пекине, где нас принимал сам Мао.

культура: Трудно поверить, что Вам не нравился «Доктор Живаго» — лента, которая Вас прославила.

Шариф: Когда я впервые увидел фильм, то нашел его слишком сентиментальным, а себя — чересчур слезливым. В картине мой герой почти ничего не делает и только смотрит на мир полными слез глазами. Теперь я считаю, что «Доктор Живаго» — очень хорошая мелодрама. Лента напоминает по своей концепции «Унесенных ветром» — историю любви на фоне гражданской войны, революции, насилия. Но едва ли этот фильм понравился бы Пастернаку.

культура: Правда ли, что Вы специально ездили в Переделькино, чтобы с ним встретиться?

Шариф: К сожалению, я прибыл в Переделькино, когда Пастернак уже умер, но я виделся с его спутницей Ольгой

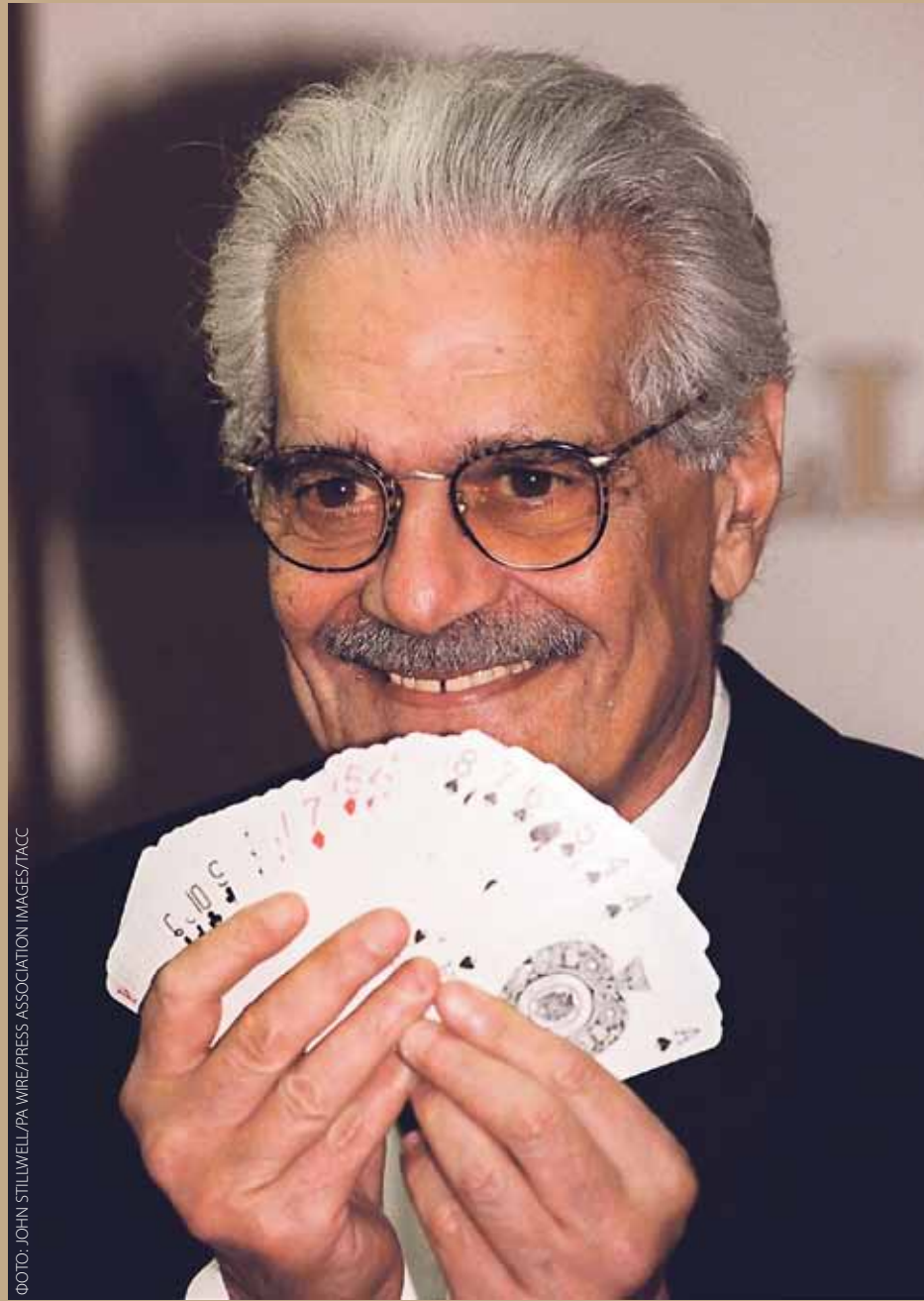

ФОТО: JOHN STILLWELL/PA WIREIMAGE.COM/IMAGES/PA

«Смешная девчонка»

«Петр Великий»

Ивинской, которая послужила прообразом Лары.

культура: Говорят, первоначально Вы претендовали на роль революционера Паши Стрельникова?

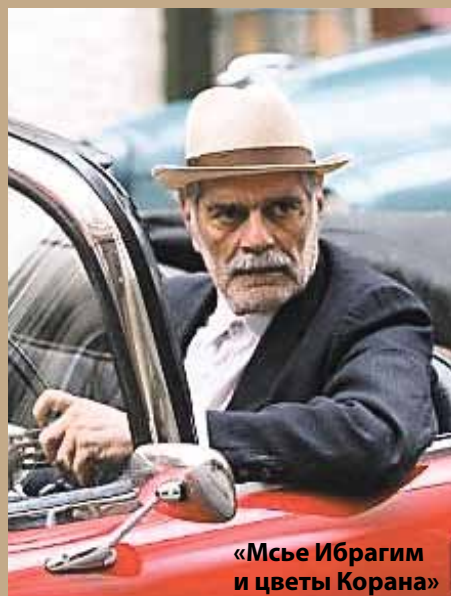
Шариф: Я не мог представить, что у меня есть шанс получить главную роль! Прочел роман и предложил Дэвиду Лину дать мне сыграть Пашу, но режиссер ответил, что видит меня только в образе Живаго.

культура: С тех пор Вам часто предлагали роли русских...

Шариф: Я играл императора Николая II в американском телефильме «Анастасия», боярина Ромодановского в «Петре Великом», графа Разумовского в американском фильме, посвященном Екатерине Великой, и даже агента КГБ.

культура: Анджей Вайда снял Вас в роли Степана Верховенского в своей экранизации «Бесов»...

Шариф: Этот фильм не получился. Нельзя за два часа пересказать один из величайших классических романов. В свое время я собирался выучить русский, чтобы читать ваших классиков в оригинале — особенно Чехова, которого фанатически люблю. Помню, молодым сыграл доктора Астрова. Всю жизнь собирался попробовать себя в образе дяди Вани, но случай так и не представился. А теперь я уже слишком стар — из чеховских персонажей мне остается разве что сула Фирс, в роли которого я видел и Евгения Лебедева, и Алексея Прибова.

«Мсье Ибрагим и цветы Корана»

«Доктор Живаго»

культура: Почему после фантастического успеха в Голливуде Вы решили покинуть Штаты?

Шариф: Я появился на свет в стране пирамид, люблю старину, древние цивилизации, а в Америке все новое, современное. Там между съемками абсолютно нечего делать. Все увлечены деньгами. Девушки похожи друг на друга, как две капли воды. Я хотел жить в «старушке Европе». К тому же постепенно я буквально возненавидел Голливуд.

культура: Однажды Вы назвали себя «посредственным актером». Признайтесь, это было кокетством?

Шариф: В большинстве фильмов я на самом деле играл неважно. Наверное, у меня был талант, но я утратил свежесть. Говорю на пяти языках — на всех с акцентом. Так что мне довольно трудно подобрать роль. Я не мог играть ни американца в американском фильме, ни француза — во французском. Но в любом случае я никогда не отказывался от картин, которые ставили хорошие режиссеры.

культура: Готовы сыграть в фильме русского режиссера?

Шариф: С огромным удовольствием. Всегда восхищался русским кино. Я очень хорошо знаю Никиту Михалкова и его семью. Мы большие друзья, по-

скольку одинаково относимся к жизни. Когда Никита в Париже, он останавливается в том же отеле, где я постоянно живу. Я обычно нахожу его в баре, где мы вместе выпиваем.

культура: Россия для Вас скорее Восток, чем Запад?

Шариф: Конечно, Восток. Запад отличается прагматизмом. Чувства здесь играют меньшую роль. Напротив, русские — люди темпераментные, увлекающиеся, ни в чем не знающие меры. Они легко ранимы... Вместе с тем в культурном отношении Россия принадлежит Западу. Вы — страна великих писателей, композиторов, артистов, тогда как Восток ими беден.

культура: Вы убеждены в неизбежности войны двух цивилизаций?

Шариф: На протяжении последних лет американцы каждый день тратят на войну в Ираке миллионы долларов. Если бы все эти деньги они отдали немущим, население было бы полностью на их стороне. Народ беден, невежествен и неграмотен. Такому народу нельзя навязать «демократию», как ее понимают американцы. Война в Ираке ведет к сильнейшей радикализации мусульманского мира.

культура: Не порождает ли религия взаимной ненависти?

Шариф: Дело не в религии, не в вере, а в той пропасти, которая не перестает углубляться между Востоком и Западом... И, конечно, это вопрос геополитики. Американцам нужен Ближний Восток, запасы нефти.

культура: Русские, в том числе наши великие писатели, зачастую были завидными игроками, как и Вы.

Шариф: Да, в лучшие годы я мог бы исполнить главную роль в экранизации «Игрока». Карты помогли мне избавиться от скуки. Я всю жизнь провел в путешествиях, у меня никогда не было постоянного места жительства. Вечерами, чтобы убить время и пощекотать себе нервы, я шел в казино и ставил крупную сумму. В картах самое большое удовольствие для меня в том, чтобы, проиграв, отыграться. В молодости я не боялся проиграть, ибо знал, что всегда смогу заработать. Но сейчас стал осмотрительнее. Я сказал себе: «Старик, нельзя, чтобы ты остался без средств к существованию».

культура: Игра может не только разорить человека, но и свести его с ума...

Шариф: Я всегда себя контролировал, не хотел становиться жертвой своих страстей. В течение сорока лет я курил по пять пачек сигарет в день, но смог бросить — без врачей или таблеток. У меня железная воля.

культура: В России говорят: не везет в карты — повезет в любви...

Шариф: Думаю, победители выигрывают — и в рулетку, и в любви.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Leonid Kogan
«Violin Concertos»
Мелодия

«Так еще никто не играл на скрипке!» — это высказывание знаменитого французского скрипача Жака Тибо, впечатленного игрой Леониды Когана, могло бы стать эпиграфом к творческой биографии советского музыканта и педагога. Среди блистательных скрипачей, которых наша страна подарила миру, Леониду Борисовичу принадлежит особое место. Коган во многих отношениях был первым: первым советским скрипачом, посетившим Южную Америку, Австралию и Новую Зеландию, первым отечественным музыкантом, исполнившим все 24 каприза Паганини, первым человеком, сыгравшим скрипичный концерт Альбана Берга.

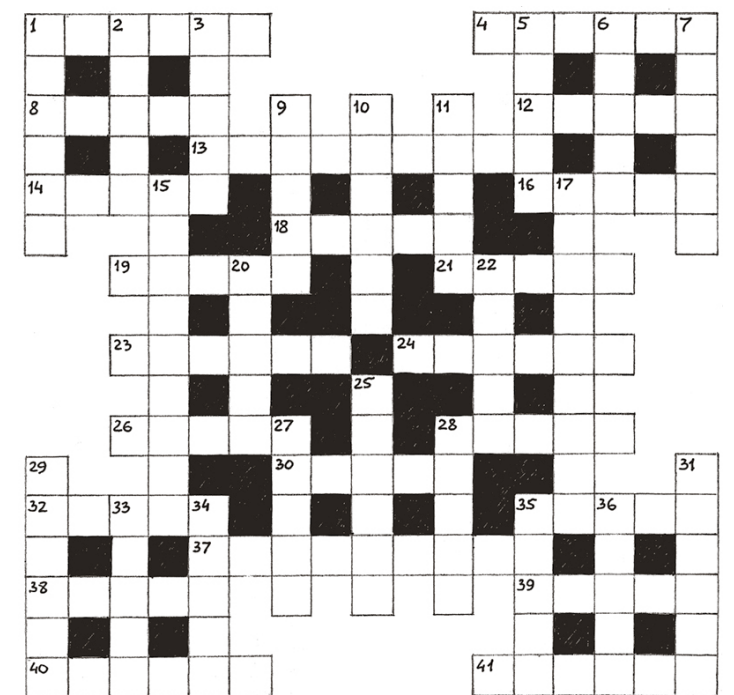
Ни один уважающий себя скрипач прошлого столетия не прошел мимо концертов Иоганнеса Брамса и Петра Чайковского. Предлагаемые на компакт-диске записи были сделаны Леонидом Коганом на гастролях во Франции и Соединенных Штатах в 1958–1959 годах. Концерты для скрипки с оркестром Брамса и Чайковского звучат здесь в сопровождении Бостонского симфонического оркестра (дирижер Пьер Монте) и Оркестра концертного общества Парижской консерватории под управлением Константина Сильвестри.

Vera Dulova, harp
Мелодия

Репертуар одной из наиболее известных отечественных арфисток Веры Дуловой состоял из более чем трехсот сочинений и включал в себя не только произведения, созданные специально для нее композиторами А. Балтиным, С. Василенко, Е. Голубевым, Л. Книппером, А. Хачатуряном и другими, но и найденные самой Верой Георгиевной в архивах. Так, например, Дулова обнаружила в Берлинской библиотеке сонаты Бенди и Густа, забытое издание пасторали и темы с вариациями Генделя. На обозреваемом издании в исполнении арфистки вниманию слушателя предлагаются концерты Эйтора Вилла-Лобоса и Эрнста Германа Майера, а также два танца для арфы и струнного оркестра Клода Дебюсси.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Российская актриса театра и кино. 4. Царь Персии, герой оперы Г. Генделя. 8. Скульптор, автор памятника Екатерине II в Одессе. 12. Американский композитор, певец, мультиинструменталист. 13. Опера Д. Сарти по мотивам греческих мифов. 14. Разновидность языка. 16. Соревнование ковбоев. 18. Картинная галерея в Милане. 19. Оконная занавес. 21. Английский кинорежиссер и продюсер. 23. Советский композитор и педагог. 24. Генерал, герой Отечественной войны 1812 года. 26. Комедия И. Крылова. 28. Персидский и таджикский поэт. 30. Герой трагедии У. Шекспира. 32. Сосуд для вина. 35. Борзые собаки, ведомые на одном ремне. 37. Фильм А. Столпера по мотивам романа К. Симонова «Солдатами не рождаются». 38. Тетя Тома Соьера. 39. Советская актриса, снимавшаяся в фильмах-сказках А. Роу. 40. Древнее государство в Греции. 41. Древнеримские хроники.

По вертикали: 1. Жилище бедняка. 2. Российский актер («Бригада», «Остров»). 3. Традиционный для русской кухни соус к мясным блюдам. 5. Национальная кинопремия Франции. 6. Ускоренная киносъемка. 7. Русский архитектор (Таврический дворец, Троицкий собор Александровской лавры). 9. Сырье для изготовления теста. 10. Город, возникший на месте рабочего поселка Юзовка. 11. Крылатый конь. 15. Подмосковная усадьба графов Шереметевых. 17. Русский художник-пейзажист («Сиверко»). 20. Итальянский скульптор, представитель импрессионизма. 22. Древнерусский женский головной убор. 25. Родоначалники кино. 27. Мечта, блажь, мнимое видение. 28. Город во Франции, центр виноделия. 29. Древнегреческий скульптор (фриз мавзолея в Галикарнасе). 31. В средневековой русской архитектуре — богатое жилое здание. 33. Российский музыковед и телеведущий. 34. Российский композитор, пианистка. 35. То же, что время года. 36. Литературный отец трех толстяков.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №23

По горизонтали: 1. Керубини. 5. Шмаринов. 10. Ложка. 11. Жером. 13. Данст. 14. Кавалли. 15. Кенгуру. 16. Наяда. 17. «Лимита». 20. Мости. 22. Панаят. 25. Дике. 26. Терн. 28. Каладзе. 31. Ремикс. 33. «Жиурки». 35. «Иваси». 37. Луконин. 39. «Орландо». 41. Тенге. 42. Аркан. 43. Тесла. 44. Вахмистр. 45. Ганновер.

По вертикали: 1. «Колокола». 2. Рыжов. 3. Браслет. 4. Ножкин. 6. Мимика. 7. Руденко. 8. Нанду. 9. Витрувий. 12. Румяна. 18. Мадам. 19. Алекс. 20. «Мятеж». 21. Тюнер. 23. Нил. 24. Гид. 27. Крылатов. 29. Атабек. 30. Минотавр. 32. Коннери. 34. Мильтон. 35. Инфант. 36. Иоанна. 38. Конок. 40. Носов.

В следующем номере:

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Аллергия на «Тополь»

Легендарный ракетный комплекс отмечает 30-летие и по-прежнему опасен для недругов

